

# ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

## ВѢДОМОСТИ.

15 Декабря

№ 24.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
--	--

### I.

#### РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайше утвержденное 16 апрѣля 1869 года постановленіе присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, касательно пересмотра состава приходовъ и причтовъ.

Въ маѣ настоящаго года распубликовано Высочайше утвержденное распоряженіе главнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ.

О необходимости этого распоряженія, прежде нежели оно было сдѣлано, представляли и церковные причты, и епархіальныя начальства, и особыя губернскія присутствія по обеспеченію духовенства по поводу предложеннаго имъ, еще въ 1863 г., главнымъ Присутствіемъ вопроса: какими средствами содержанія пользуются причты, и нѣтъ-ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ улучшенію онаго, такъ какъ требовать усиленнаго назначенія денегъ изъ государственной казны не представлялось возможности.

Духovenство изъяснило, что кромѣ немногихъ въ каждой епархіи причтовъ, имѣющихъ удовлетворительное содержаніе, всѣ остальные вообще терпятъ крайнія нужды

а иные даже находятся въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Это вполне подтверждали и губернскія присутствія, объясняя, что приходскія общества, къ которымъ они, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращались съ запросами въ видѣ опыта, отказались отъ назначенія своимъ<sup>53</sup> причтамъ опредѣленнаго содержанія въ необходимыхъ размѣрахъ. Не могли и земства дать средствъ къ обеспеченію духовенства. Не находили мѣстныхъ источниковъ къ тому и сами присутствія, признавая, вмѣстѣ съ духовенствомъ, необходимымъ ожидать назначенія вспомогательныхъ средствъ по распоряженію высшаго Правительства. Но въ тоже время и самые причты, и епархіальныя начальства, и губернскія присутствія по большей части епархій (\*) указывали, что приходы у насъ измельчены свыше мѣры (\*\*) и часто безъ всякой нужды. Въ самомъ распредѣленіи деревень указываема была большая несообразность, затрудняющая духовенство и прихожанъ въ исполненіи духовныхъ требъ. Въ этомъ отношеніи приводимы были слѣдующіе разительные примѣры: есть деревни, причисленныя къ многоприходнымъ церквамъ, стоящимъ на противоположномъ берегу рѣки, тогда-какъ на одномъ берегу съ этими деревнями, не въ далекомъ разстояніи, находятся малоприходныя церкви, къ которымъ они съ бѣльшимъ удобствомъ могли-бы быть приписаны; есть деревни, изъ которыхъ крестьянамъ приходится ѣздить въ свою церковь съ брачущимися, младенцами

---

(\*) Архангельской, владимірской, вологодской, волынской, вятской, екатеринославской, казанской, калужской, курской, кишиневской (Бесс. обл.), костромской, могилевской, нижегородской, новгородской, пензенской, подольской, псковской, рязанской, симбирской, тверской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской и ярославской.

(\*\*) Напримѣръ: въ *Вологодѣ* 47 церквей приходится на 19 т. душъ обоюго пола, въ *Тотьмѣ* 12 церквей — на 3300 д., въ *Устюгѣ* 24 церкви — на 8 т. д., въ *Сольвычегодскѣ* 11 церквей — на 1300 д., въ *Лальскѣ* 4 церкви на 609 д. Въ *Костромской епархіи* есть 18 сельскихъ церквей, имѣющихъ прихожанъ отъ 35 до 50 д. муж. пола, и 40 церквей, имѣющихъ отъ 50 до 100 д. мужескаго пола.

и покойниками за 10 и болѣе верстъ, мимо чужихъ церквей, въ которыя они обыкновенно ходятъ къ богослуженію. Среди этихъ несообразностей выставляемо было и то, что многіе приходы имѣютъ по два и по три причта, тогда какъ въ нихъ безъ труда могъ-бы управиться одинъ причтъ.

По всѣмъ приведеннымъ причинамъ духовенство и губернскія присутствія находили нужнымъ: число приходовъ уменьшить, деревни росписать между церквами съ болѣе шимъ для причтовъ и жителей удобствомъ, излишніе причты упразднить, а должности причетниковъ сократить; ввести-же все это не вдругъ, но по мѣрѣ распредѣленія излишнихъ лицъ на другія мѣста или выбытія по случаю смерти, выхода за штатъ, по старости и т. под. При этомъ нѣкоторые присутствія выражали даже, что, какія-бы значительныя суммы не были опредѣлены на содержаніе причтовъ, отпускъ ихъ, безъ указаннаго сокращенія въ составѣ многочисленнаго духовенства, не доставитъ семупослѣднему вполне-удовлетворительнаго содержанія, раздробляясь, при многочисленности духовенства, на самыя скудныя оклады.

По тщательномъ обсужденіи такихъ отзывовъ, нельзя было не придти къ убѣжденію въ необходимости общаго пересмотра состава приходовъ и причтовъ, тѣмъ болѣе, что правительство въ устраненіи излишка тѣхъ и другихъ давно уже видѣло ближайшее средство къ улучшенію положенія духовенства и благоустройству приходовъ вообще: еще Высочайшимъ указомъ отъ 6 декабря 1829 г. повелѣно было: „бѣдные приходы, какъ въ городахъ такъ и въ селеніяхъ, приписывать, по удобству, къ другимъ церквамъ, съ распредѣленіемъ причтовъ на другія мѣста“, а при введеніи Высочайше утвержденныхъ въ 1842—1846 гг. штатовъ церквамъ и причтамъ, число приходовъ и должностей въ церковныхъ причтахъ на самомъ дѣлѣ подвергалось болѣеилименѣе значительному сокращенію.

Вполнѣ признавая необходимость означенной мѣры,

главное Присутствіе не нашло, однакожъ, возможнымъ взять на себя составленіе подробнаго росписанія приходовъ, ни даже начертать для того какія-либо правила. Для безошибочнаго рѣшенія этого дѣла нужно было-бы предвидѣть всѣ мѣстныя препятствія къ соединенію приходовъ, каковыми могутъ быть на примѣръ: при малочисленности населенія приходскихъ деревень дальность разстоянія мѣжду ними; при близости разстоянія—трудности сообщенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—тѣснота церквей, по причинѣ которой жители соединенныхъ приходовъ затруднены были бы, особенно въ дни большихъ праздниковъ, молиться въ храмѣ. Независимо отъ этого рода препятствій, нужно было-бы предусмотрѣть еще разныя особенныя условія, въ коихъ могутъ находиться тѣ или другіе приходы. Въ иныхъ, на примѣръ, мѣстахъ и въ малолюдномъ приходѣ необходима церковь съ особымъ причтомъ, для предохраненія мѣстныхъ жителей отъ раскола; въ другихъ—прихожане могутъ имѣть къ своей, хотя и отдѣленной, церкви особенную привязанность по какимъ-либо достойнымъ уваженія причинамъ; а въ иныхъ мѣстахъ храмоздатели или прихожане малоприходной церкви, можетъ быть, сами изыщутъ достаточныя средства для содержанія своего причта.

Не менѣе трудно было-бы рѣшить и то,—сколько въ какомъ приходѣ должно быть священниковъ? Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хотѣли число священниковъ для прихода опредѣлять единственно числомъ прихожанъ, полагая, что на одного священника должно быть ихъ не менѣе 1.000 душъ муж. пола. Но такое основаніе не можетъ быть приложено ко всѣмъ мѣстностямъ въ Россіи. Гдѣ населеніе сплошное, тамъ и одинъ священникъ достаточенъ для многолюднаго прихода, какъ показываютъ бывшія военныя поселенія, имѣющія приходы до 2.500 д. муж. пола, при одномъ священникѣ; напротивъ, гдѣ населеніе разбросано по раз-



нымъ деревнямъ, далеко одна отъ другой отстоящимъ и лишеннымъ удобства въ путяхъ сообщенія, тамъ трудно было бы одному священнику управиться въ приходѣ, состоящемъ и менѣе, чѣмъ изъ 1000 д. муж. пола. Очевидно, назначеніе священниковъ, въ томъ или другомъ числѣ, въ приходы должно быть опредѣляемо не тысячами душъ жителей, и вообще не однимъ количествомъ народонаселенія, но дѣйствительною надобностію, по соображенію всѣхъ мѣстныхъ условій прихода.

Такимъ образомъ, для опредѣленія состава приходовъ и причтовъ прежде всего необходимы были такія свѣдѣнія, точное собраніе которыхъ доступно только мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ, какъ имѣющимъ въ составѣ своемъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, именно: преосвященнаго, губернатора, губернскаго предводителя дворянства, члена отъ земства, городского голову губернскаго города, начальниковъ отдѣльныхъ управленій въ губерніяхъ, другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыхъ предоставлено присутствіямъ приглашать къ совѣщаніямъ въ подобныхъ настоящему важныхъ случаяхъ. При такомъ составѣ губернскія присутствія имѣютъ всѣ удобства не только собрать на мѣстахъ нужныя свѣдѣнія, но и узнать желанія жителей, а также обсудить: гдѣ нужно соединить одни приходы съ другими, или перечислить деревни отъ одной церкви къ другой, и гдѣ нельзя; равно-какъ-и то, гдѣ нужно оставить прежнее число священниковъ, гдѣ можно ихъ убавить, а гдѣ, можетъ быть, надобно и прибавить.

Поэтому главное Присутствіе, въ заключеніи своемъ, Высочайше утвержденномъ 16-го апрѣля сего года, окончательно рѣшило только такіе общіе вопросы относительно состава причтовъ, которые не требовали мѣстныхъ свѣдѣній, именно: что составъ причта долженъ быть изъ настоятеля, его помощниковъ въ званіи младшихъ священниковъ, гдѣ они окажутся дѣйствительно необходимыми, и

изъ одного или двухъ псаломщиковъ, получившихъ полное богословское образованіе, и что *штатные* діаконы могутъ быть только при городскихъ соборахъ, съ дозволеніемъ, впрочемъ, имѣть оныхъ и при всякой приходской церкви, но или на особомъ содержаніи отъ прихожанъ, или на вакансіи псаломщика. Что-же касается до составленія самыхъ росписаній приходовъ и причтовъ, то оно, какъ требующее еще предварительной обработки по примѣненію къ особенностямъ cadaго прихода, возложено на губернскія присутствія, съ тѣмъ, чтобы они всѣ предположенія свои по этому предмету и необходимыя для окончательнаго рѣшенія дѣла свѣдѣнія внесли въ главное Присутствіе на утвержденіе. При этомъ, не стѣсня мѣстныхъ присутствій никакими правилами въ составленіи проектовъ росписаній, главное Присутствіе тѣмъ не менѣе указало, что изъясненныя выше особенности приходовъ въ отношеніи количества народонаселенія, мѣстныхъ разстояній, путей сообщенія, помѣстительности храмовъ, религіозно-нравственнаго состоянія жителей, ихъ привязанности къ своей церкви и проч., во всякомъ случаѣ должны быть приняты въ тщательное разсужденіе. Въ отношенія-же къ наличнымъ членамъ причта, главное Присутствіе, въ упомянутомъ заключеніи своемъ, ограничилося только правиломъ, чтобы рукоположеніе вновь *штатныхъ* діаконовъ и опредѣленіе причетниковъ, гдѣ есть уже одинъ или два причетника, было приостановлено, а вторые священники были-бы вновь опредѣляемы только въ случаѣ особенной въ томъ надобности.

Въ такомъ смыслѣ состоялось Высочайше утвержденное 16-го апрѣля сего года постановленіе главнаго Присутствія относительно состава приходовъ и причтовъ, разъясненное затѣмъ въ циркулярномъ отношеніи къ преосвященнымъ отъ 23 го августа сего же года. Оно даетъ ясно видѣть:

- 1) что принятая главнымъ Присутствіемъ мысль о

составленіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ возникла изъ представленій самихъ же губернскихъ присутствій, мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и отзывовъ духовенства о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія причтовъ;

2) что принятіе главнымъ Присутствіемъ этой мысли въ *настоящее* время ограничивается собраніемъ только чрезъ мѣстные присутствія свѣдѣній и соображеній, какъ *потомъ* росписать приходы и причты;

3) что, въ силу разсматриваемаго постановленія, до сихъ поръ ни одной приходской церкви не приписано, и ни одного причта не закрыто;

4) что и впослѣдствіи приписка какой-либо церкви или закрытіе причта не иначе можетъ состояться, какъ по всестороннемъ обсужденіи возможности и необходимости этой мѣры, первоначально въ мѣстномъ губернскомъ присутствіи, а потомъ въ главномъ Присутствіи;

5) что если-бы въ какомъ-либо селеніи, по малолюдству прихода или по другимъ причинамъ, не представлялось нужды въ самостоятельной церкви, но прихожане назначать достаточныя средства къ содержанію причта этой церкви, въ такихъ случаяхъ подобныя церкви не будутъ приписываемы къ другимъ; подъ этимъ же условіемъ впослѣдствіи могутъ быть возстановляемы въ самостоятельныя церкви и такія изъ нихъ, которыя при общемъ росписаніи предназначены были-бы къ припискѣ.

6) Такъ-какъ въ приписныхъ церквахъ, кромѣ пришедшихъ въ ветхость, болѣе-или-менѣе часто будетъ совершаемо богослуженіе настоятелями церквей или ихъ помощниками, то само собою разумѣется, что приписка церквей, если гдѣ она современемъ совершится, никакъ не поведетъ за собою закрытія такихъ церквей въ смыслѣ упраздненія: и зданія приписныхъ церквей, и утварь ихъ

останутся по-прежнему, не будетъ только при нихъ особаго причта.

7) Такъ-какъ назначеніе числа священниковъ въ каждый приходъ будетъ опредѣлено по дѣйствительной надобности, то никакъ не слѣдуетъ предполагать, чтобы каждый приходъ съ однимъ священникомъ состоялъ непременно изъ 1.000 душъ мужескаго пола: можетъ быть и болѣе 1.000 и менѣе; все будетъ зависѣть отъ строгаго соображенія мѣстныхъ условій.

8) Такъ какъ псаломщиковъ разрѣшено возводить лично въ санъ діакона, и, кромѣ того, предоставлено прихожанамъ просить объ предѣленіи особаго діакона подъ условіемъ назначенія такому отдѣльнаго содержанія, то закрытіе штатныхъ діаконскихъ вакансій при церквахъ, кромѣ соборныхъ, никакъ не поведетъ къ уменьшенію благолѣпія къ богослуженію: діаконы будутъ только болѣе обеспеченные, и въ большей части случаевъ не превысятъ собою устанавливаемого состава причтовъ.

Ко всему вышесказанному неизлишне присовокупить, что составленіе новаго росписанія приходскихъ церквей и причтовъ вовсе не предполагаетъ удаленія отъ мѣстъ кого-либо изъ наличныхъ священно-и—церковно-служителей, ибо при утвержденіи росписаній будутъ, конечно, постановлены особыя правила о порядкѣ и постепенности введенія оныхъ въ дѣйствіе.

*Копія съ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 28 марта, Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 года.*

Въ засѣданіи Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 28 марта 1869 года разсматриваемы были поступившія изъ епархій предположенія, между прочимъ, по вопросу о составѣ церковныхъ причтовъ.

По связи съ симъ вопросомъ, по многимъ епархіямъ выражено предположеніе объ измѣненіи состава самыхъ приходовъ, посредствомъ соединенія малолюдныхъ приходовъ въ одинъ приходъ.

Изъ имѣющихся въ виду Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства свѣдѣній по западнымъ епархіямъ видно, что въ этомъ краѣ большинство приходовъ принадлежитъ къ разряду немногочисленныхъ, а весьма значительное число—и вовсе къ малочисленнымъ, и что болѣе половины сельскихъ церквей имѣютъ приходы на протяженіи въ длину не болѣе пяти верстъ, и находятся отъ другихъ сельскихъ приходскихъ церквей на разстояніи отъ одной до четырехъ верстъ.

По прочимъ епархіямъ европейской Россіи нѣтъ въ виду Присутствія столь же подробныхъ свѣдѣній. Но и тѣ данныя, какія были истребованы и приняты Святѣйшимъ Синодомъ въ основаніе при составленіи штатовъ сельскихъ церквей (1843—1860 г.), уже достаточно показываютъ, что и въ другихъ епархіяхъ состоитъ приходовъ болѣе малочисленныхъ, чѣмъ съ значительнымъ населеніемъ; а изъ соображенія этихъ свѣдѣній съ пространствомъ и населенностію разныхъ губерній оказывается, что большинство малочисленныхъ приходовъ принадлежитъ къ губерніямъ незначительнымъ по пространству, но съ густымъ населеніемъ, гдѣ слѣдуетъ предполагать и большую близость церквей отъ своихъ приходскихъ деревень и болѣе удобное въ путяхъ сообщенія.

По отзывамъ мѣстныхъ комитетовъ, уменьшеніе числа приходовъ, въ соединеніи съ сокращеніемъ состава причтовъ, независимо отъ другихъ мѣръ, какія могутъ быть приняты правительствомъ, уже имѣло бы послѣдствіемъ улучшеніе матеріальнаго положенія и возвышеніе нравственнаго достоинства приходскаго духовенства.

Но, съ другой стороны, нельзя не принять во внима-

ніе, что самое существованіе церквей уже предполагает усердіе къ нимъ прихожанъ; что въ малолюдныхъ приходахъ самыя зданія храмовъ часто бываютъ малопомѣстительны; что и при близости разстояній между церквами могутъ существовать важныя неудобства въ путяхъ сообщенія, и что, наконецъ, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ быть мѣстныя нравственныя причины, которыя дѣлають существованіе самостоятельной церкви въ малолюдномъ приходѣ необходимымъ.

Поэтому, по мнѣнію Присутствія, для соединенія малолюдныхъ приходовъ, нельзя предначертать какихъ-либо общихъ правилъ, ни на основаніи густоты населенія, ни на основаніи разстояній между церквами, или другихъ тому подобныхъ условій.

Сверхъ того, самая приписка церквей къ другимъ церквамъ, по существующимъ постановленіямъ (Уст. дух. конс. ст. 45, 56, 61—64) и по принятымъ обычаямъ, допускается, при разныхъ мѣстныхъ условіяхъ, на различныхъ основаніяхъ. Но очевидно, что правильно опредѣлить, на какихъ основаніяхъ какая церковь можетъ быть приписана, не иначе возможно, какъ по ближайшемъ сообщеніи особыхъ по каждому приходу мѣстныхъ условій.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаеть болѣе правильнымъ обратиться къ предполагаемому нѣкоторыми епархіальными комитетами способу, и именно: возложить составленіе новаго росписанія приходовъ, основаннаго на ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, на губернскія присутствія по обеспеченію духовенства.

За симъ, что касается до предположеній объ измѣненіи состава причтовъ, то нѣкоторые изъ преосвященныхъ и учрежденныхъ ими изъ духовныхъ лицъ комитетовъ полагають:



а) уменьшить число священниковъ; б) сократить или вовсе упразднить штатныя діаконскія вакансіи, оставивъ только діаконовъ при городскихъ соборныхъ церквахъ;

в) упразднить классъ штатныхъ церковно-служителей, принадлежащихъ къ духовному званію, замѣнивъ ихъ вольнонаемными, или же уменьшить ихъ число и возвысить ихъ положеніе;

г) упразднить мѣста штатныхъ просфирень, представивъ заготовленіе просфоръ распоряженію священника.

При опредѣленіи числа *священниковъ*, равно какъ и прочихъ членовъ церковнаго причта, съ перваго введенія у насъ штатнаго начала 20 августа 1720 г. и при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ штатовъ, постоянно принималось за основаніе единственно число состоящихъ въ приходѣ душъ мужескаго пола. Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что приходъ многочисленный, но сосредоточенный въ одномъ селеніи, или хотя съ деревнями, но расположенными вблизи отъ центральнаго селенія, требуетъ, собственно для удовлетворенія религіозныхъ потребностей населенія, меньшаго числа священниковъ, нежели приходъ не столь многочисленный, но состоящій изъ деревень, находящихся одна отъ другой на значительныхъ разстояніяхъ, кромѣ другихъ мѣстныхъ условій, которыя также могутъ требовать увеличенія или уменьшенія въ извѣстной мѣстности числа священниковъ. Поэтому и въ виду отзыва самихъ духовныхъ комитетовъ, что есть много священниковъ несущественно нужныхъ для прихожанъ, Высочайше утвержденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства признаетъ полезнымъ поручить губернскимъ присутствіямъ по обеспеченію духовенства, вмѣстѣ съ росписаніемъ самостоятельныхъ и подлежащихъ соединенію приходовъ, составить также росписаніе числа священниковъ при каждой самостоятельной церкви, по точно-

му соображенію духовныхъ потребностей прихожанъ.

При опредѣленіи штатнаго состава священниковъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что служащіе при одной церкви священники, имѣя одинъ предъ другимъ старѣйшинство только въ предстояніи при соборныхъ служеніяхъ, всѣ пользуются у насъ по церкви и приходу, съ самаго своего рукоположенія, одинаковыми правами. Это положеніе имѣетъ ту невыгодную сторону, что не можетъ быть единства въ дѣйствіяхъ священниковъ, что вновь рукоположенные священники могутъ, по молодости и неопытности, впадать въ важныя ошибки, и что заслуженные священники лишены возможности, съ умноженіемъ семейства, улучшать свое положеніе чрезъ повышение, безъ перемѣщенія въ другой приходъ. Посему признается полезнымъ принять предлагаемую нѣкоторыми преосвященными и епархіальными комитетами мѣру, именно: при каждой самостоятельной приходской церкви, въ какомъ бы приходѣ ея ни былъ составъ, имѣть одного священника, съ званіемъ настоятеля, въ которомъ и сосредоточить права по управленію церковію и приходомъ, а въ помощь ему, гдѣ признано будетъ необходимымъ по обширности и многолюдству прихода, назначить помощниковъ изъ вновь рукополагаемыхъ священниковъ, которые отправляли бы богослуженіе и исполняли приходскія требы подъ руководствомъ настоятеля. Помощники настоятеля, въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ кромѣ самостоятельной приходской церкви, будутъ приписныя, могли бы, въ видѣ переходной мѣры къ окончательному сліянію приходовъ, имѣть при церквяхъ приписныхъ постоянное жительство, по мѣстному удобству, особенно же если будетъ при таковой церкви помѣщеніе.

Штатное число *діаконовъ*, въ разныхъ епархіяхъ, обращаетъ на себя вниманіе своимъ крайнимъ разнообразіемъ. Такимъ образомъ въ подольской епархіи при 1410 священникахъ полагается только 29 *діаконовъ*, или менѣе одного

діакона на 48 священниковъ; напротивъ же того, въ рязанской епархіи на 1051 священниковъ положено 555 діаконовъ, въ курской на 1235 священниковъ 654—діакона, или, въ той и другой епархіи, болѣе одного діакона на двухъ священниковъ. Такое разнообразіе штатовъ уже само по себѣ убѣждаетъ въ правильности замѣчанія нѣкоторыхъ епархіальныхъ комитетовъ, что діаконы всѣ вообще несущественно нужны въ причтѣ. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе, что діаконы, по существующему обычаю, ограничиваясь только участіемъ въ церковныхъ службахъ, не имѣютъ по церкви и приходу никакихъ другихъ обязанностей, и весьма рѣдко участвуютъ съ священникомъ въ исполненіи духовныхъ требъ въ приходѣ, то должно согласиться съ заключеніемъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ о возможности, безъ разстройства по церкви и приходу, вовсе исключить изъ штатовъ мѣста діаконовъ какъ при сельскихъ, такъ и городскихъ церквахъ, не воспрещая, однако-же, имѣть при тѣхъ и другихъ церквахъ лицъ діаконскаго сана на причетническихъ вакансіяхъ, или на счетъ особо-назначеннаго отъ прихожанъ содержанія.

Предположеніе нѣкоторыхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ комитетовъ о замѣнѣ штатныхъ *церковно-служителей* вольнонаемными могло-бы, въ примѣненіи ко многимъ мѣстностямъ, встрѣтити весьма важныя затрудненія въ приисканіи людей, достаточно знающихъ чинъ православнаго богослуженія. Сверхъ того, по 14 правилу VII вселенскаго собора, воспрещено мірянину, неимущему архіерейскаго рукоположенія, читать въ церковномъ собраніи съ амвона. Есть по церкви и другія обязанности причетническаго званія, которыя приличнѣе и безопаснѣе возложить на лицо штатно-должностное и посвященное, чѣмъ на вольнонаемное. Наконецъ, прохожденіе нѣкоторое время низшихъ должностей въ клирѣ издревле составляло одинъ изъ способовъ подготовленія къ пастырскому служенію, и, для блага Цер-

кви, желательно, чтобы это значеніе сохранилось за сими должностями и на будущее время. Поэтому, и въ виду, съ другой стороны, выраженного духовенствомъ и самими преосвященными, по многимъ епархіямъ, мнѣнія что многочисленный классъ нынѣ принадлежащихъ къ церковному клиру штатныхъ причетниковъ, вообще бѣдныхъ и большею частію малообразованныхъ, составляетъ одно изъ существенныхъ препятствій къ возвышенію нравственного и улучшенію матеріальнаго положенія нашего приходскаго духовенства, представляется болѣе правильнымъ остановиться на томъ предположеніи нѣкоторыхъ преосвященныхъ, чтобы, не упраздняя вовсе штатныхъ причетническихъ вакансій, сократить число ихъ, и замѣщать ихъ кандидатами священства, а въ помощь имъ предоставить настоятелю церкви со старостою и прихожанами, если они признаютъ нужнымъ и будутъ указаны мѣстныя средства, содержать вольнонаемныхъ. При тѣхъ церквахъ, гдѣ будетъ два штатныхъ причетника, одинъ изъ нихъ можетъ быть, по усмотрѣнію преосвященнаго, возводимъ лично въ санъ діакона. Тоже можетъ быть допускаемо и при тѣхъ церквахъ, гдѣ хотя и одинъ псаломщикъ, но въ помощь ему будетъ прихожанами съ настоятелемъ принять церковникъ вольнонаемный, или самъ псаломщикъ достаточно приготовить усердствующихъ изъ прихожанъ къ клиросному чтенію и пѣнію, и возбудить въ нихъ ревность къ исполненію сихъ обязанностей. Последнее обстоятельство имѣетъ то важное значеніе, что участіе прихожанъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи особенно содѣйствуетъ ихъ религіозному образованію и возбужденію въ нихъ усердія къ посѣщенію богослуженій. Однакоже и въ случаѣ возведенія штатнаго псаломщика въ діаконскій санъ, на немъ неотмѣнно должны оставаться всѣ существенныя обязанности псаломщика, состоящія въ завѣдываніи клироснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, веденіи письменной части по церкви и

приходу и сопутствованіи священнику въ приходъ для исполненія духовныхъ требъ.

Штатныя *просфирни* полагаются только въ 16-ти епархіяхъ, но и тамъ при церквахъ только пяти первыхъ классовъ; по штатамъ-же прочихъ епархій этой должности вовсе не назначено. По дѣламъ святѣйшаго Синода видно, что по упомянутымъ 16-ти епархіямъ просфирни введены были въ штаты, между прочимъ, въ видахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ женскаго пола духовнаго званія. Но положеніе подобныхъ лицъ нынѣ уже значительно улучшено назначеніемъ священническимъ вдовамъ пенсій. Притомъ сохранять ненужныя должности только для предоставленія способовъ содержанія занимающимъ ихъ лицамъ было-бы едва-ли правильно. Поэтому къ исключенію должности просфирень изъ штата вообще по всѣмъ епархіямъ не представляется препятствія.

Такимъ образомъ, штатный комплектъ причта каждой самостоятельной городской или сельской приходской церкви будетъ состоять: а) изъ священника-настоятеля церкви, который, смотря по нуждамъ прихода, можетъ имѣть помощниковъ изъ вновь-рукоположенныхъ священниковъ; и б) изъ одного и не болѣе двухъ штатныхъ причетниковъ, въ званіи псаломщика или въ санѣ діакона, въ помощь которымъ можетъ быть дозволено настоятелю церкви со старостою и прихожанами содержать столько больнонаемныхъ церковно-служителей, сколько пожелаютъ.

*Копія съ циркулярнаго отношенія предсѣдателя Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, къ епархіяльнымъ преосвященнымъ, отъ 25-го августа 1869 года.*

При отношеніи отъ 3-го мая сего года я имѣлъ честь сообщить вашему преосвященству, для зависящихъ рас-

поряженій, выписку изъ Высочайше утвержденнаго, въ 16-й день апрѣля сего года, журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, коимъ, между прочимъ, возложено на губернскія присутствія по обеспеченію духовенства составить и внести на разсмотрѣніе главнаго Присутствія новое росписаніе приходовъ и причтовъ, съ объясненіемъ—какія изъ существующихъ церквей необходимо оставить самостоятельными, и какія представляется возможнымъ приписать къ другимъ приходскимъ церквамъ.

Въ дополненіе къ упомянутому отношенію моему, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему преосвященству печатный экземпляръ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, съ изложеніемъ тѣхъ соображеній, которыми Присутствіе руководствовалось при постановленіи своего заключенія по этому дѣлу, удостоившагося Высочайшаго утвержденія.

Значеніе и цѣль означенной мѣры, равно какъ и главныя основанія, которыя должны имѣть въ виду губернскія присутствія при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, указаны въ самомъ постановленіи Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. На основаніи ст. 1-й этого постановленія, дозволяется, при составленіи росписанія приходовъ, обращаться къ соединенію малолюдныхъ приходовъ и къ припискѣ црквей одиѣхъ къ другимъ, но только по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ условій касательно количества народонаселенія каждаго прихода, числа приходскихъ деревень, разстоянія ихъ отъ своей церкви, удобства сообщенія съ нею, помѣстительности храма, къ которому предположено будетъ приписать прихожанъ другой церкви, нравственнаго состоянія прихода, самой привязанности прихожанъ къ своей церкви, и другихъ обстоятельствъ, по которымъ приписка малоприходской церкви можетъ быть удобною или неудобною. Изъ прилагаемаго же при семъ журнала ваше преосвященство



изволите усмотрѣть, что принять эту мѣру побудили Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства поступившіе въ оное изъ многихъ епархій, на вопросъ присутствія о способахъ къ улучшенію содержанія священно и церковнослужителей, отзывы о необходимости уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава причтовъ. По нѣкоторымъ епархіямъ представлены были и списки тѣхъ малолюдныхъ приходовъ, которые епархіальное начальство признавало возможнымъ упразднить, съ припискою состоящихъ въ нихъ церквей къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ. Но, какъ въ упомянутыхъ отзывахъ по нѣкоторымъ епархіямъ встрѣчаются только частныя мнѣнія участвовавшихъ въ разсмотрѣніи вопроса объ улучшеніи быта духовенства лицъ, а росписанія церквей, предназначенныхъ къ упраздненію, составленныя въ консисторіяхъ, выражая собою возрѣнія одного мѣстнаго духовнаго начальства, не представляли ручательства въ согласномъ съ послѣднимъ взглядъ на это представителей другихъ вѣдомствъ, то Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нашло болѣе правильнымъ и сообразнымъ существу дѣла подвергнуть вопросъ объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи состава причтовъ особому по каждой церкви обсужденію въ губернскихъ присутствіяхъ по обеспеченію духовенства, на указанныхъ Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля журналомъ Присутствія основаніяхъ.

При такомъ значеніи настоящей мѣры, должно надѣяться, что при исполненіи губернскими присутствіями возложеннаго на нихъ порученія не послѣдуетъ никакихъ недоразумѣній. Но неизлишнимъ считаю присовокупить отъ себя слѣдующія соображенія:

1. Какъ предполагаемая мѣра—уменьшеніе числа приходовъ и сокращеніе причтовъ—близка нравственнымъ интересамъ, кромѣ духовенства, также и лицъ свѣтскихъ со-

словій, то мнѣ казалось-бы необходимымъ, для обсужденія касающихся этого предмета вопросовъ, приглашать въ засѣданія губернскихъ присутствій, кромѣ постоянныхъ членовъ, также губернскихъ предводителей дворянства, городскихъ головъ губернскихъ городовъ и другихъ извѣстныхъ опытностію, знаніемъ мѣстныхъ условій, или особымъ нравственнымъ вліяніемъ на общество, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на изложенныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 14-го апрѣля, 17-го іюня, 14-го іюля 1863 г. журналахъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства основаніяхъ.

2) Изъ полученныхъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, на вопросъ о способахъ къ улучшенію положенія приходскаго духовенства, мѣстныхъ отзывовъ усматривается, что одна изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія этого сословія вообще заключается въ его многочисленности и въ раздробленіи приходовъ. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы при предстоящемъ составленіи новаго росписанія приходовъ, послѣдніе образованы были въ такомъ по числу народонаселенія составѣ, чтобы содержаніе священно-и-церковно-служителей могло быть возвышено до необходимыхъ размѣровъ безъ обремененія населенія. Но прежде всего надлежитъ имѣть въ виду духовныя потребности жителей. Приступать къ упраздненію приходовъ, хотя-бы и малолюдныхъ, но по мѣстнымъ условіямъ необходимыхъ, Высочайше утвержденное 16-го апрѣля! сего года постановленіе Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства не представляетъ основанія, предписывая, напротивъ того, принимать во вниманіе, кромѣ другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и самое усердіе прихожанъ къ своей церкви, какое особенно могутъ имѣть остающіеся въ живыхъ храмовладельцы.

3. Какъ вообще мѣра эта имѣетъ цѣлію, при удовлетвореніи духовныхъ потребностей населеній и при ви-

мани къ ихъ желаніямъ, только благо духовенства, т. е. улучшение его матеріальнаго благосостоянія и возвышеніе его нравственнаго значенія, то, по случаю составленія новыхъ росписаній приходскихъ церквей и причтовъ, не слѣдуетъ обращаться, для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, къ удаленію кого-либо отъ занимаемыхъ мѣстъ, хотя-бы послѣднія и предназначались къ закрытію.

Вообще полагаю, съ своей стороны, что дѣло это надлежитъ вести съ особенною осторожностію, съ полнымъ вниманіемъ къ духовнымъ нуждамъ приходскихъ населеній, и не стѣняя ни въ чемъ существующихъ причтовъ.

### III.

#### ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ

Подробныя свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ Тамбовской губерніи, взятая изъ доставленныхъ уѣздными училищными совѣтами вѣдомостей за 1868 годъ.

#### По Лебедянскому уѣзду.

##### I. Отъ обществъ государственныхъ крестьянъ.

1) Въ Подмонастырной слободѣ училище смѣшанное, помѣщается въ общественномъ домѣ и содержится на счетъ крестьян. общества Лебедянско-пригородной волости, которая отпускаетъ, по приговору схода, сборъ въ 200 руб.; въ немъ учащихся: 130 человекъ, въ томъ числѣ 106 мальч. и 24 дѣвочки отъ 7—14 л.; въ учебныхъ книгахъ не нуждается; учитель—окончившій курсъ Тамбов. духовн. семинаріи Никаноръ Волховитиновъ, жалованья получаетъ 100 руб. изъ сбора съ крестьянъ. 2) Пригородное въ Покровской слоб. училище смѣшанное, содержится на счетъ крестьян.

янского общества Черепянской волости, и всего на содержание училища назначено приговором волости. схода 225 руб.; учащихся 67 человекъ, въ томъ числѣ 37 мальч. и 30 дѣвоч. отъ 8—11. л.; учебн. книгъ достаточно; учитель, уволенный изъ средн. отд. Тамбов. духовн. сем. ученикъ Павелъ Гроздовъ, занимается преподаваніемъ по выданному ему отъ мѣстн. учил. Совѣта свидѣтельству, жалованья получаетъ 100 руб.; учительница изъ духовн. званія дѣвица Олимпиада Давидова, жалованья получаетъ 75 руб. 3) Въ с. *Волость мужское*, содержится на счетъ крестьян. общества Черепянской волости, и всего на содержание училища назначено приговоромъ волости. схода 150 руб., учащихся 40 мальч., въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель уволенный изъ нпш. отд. Тамбов. духовн. сем. ученикъ Василий Розовъ, занимающійся преподаваніемъ по выданному ему отъ мѣстн. учил. Совѣта свидѣтельству, жалованья получаетъ 100 руб. 4) Въ с. *Калакинъ смѣшанное*, содержалось въ 1868 г. на счетъ остатковъ отъ прежнихъ сборовъ на содержание училища; учащихся 80 человекъ, въ томъ числѣ 76 мальч. и 4 дѣвоч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій священникъ Петръ Израильскій, жалованья получаетъ 100 руб.; помощн. уч. мѣстный приходскій діаконъ Василий Перловскій, жалованья получаетъ 75 руб. 5) Въ бывшемъ городѣ Добромъ смѣшанное; средства къ содержанію этого училища предположено опредѣлить на волостн. сходѣ, но схода съ этою цѣлію еще не воспользовало; учащихся 84 человека, въ томъ числѣ 73 мальч. и 11 дѣвоч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій священникъ Василий Тихомировъ, жалованья за 1868 г. еще не получалъ. 6) Въ с. *Куймани мужское*, содержится на счетъ крестьян. общества Куйманской волости, и всего на содержание этого училища назначено приговоромъ волости. схода 135 руб.; учащихся 40 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается;

учитель приходскій священникъ *Василій Земляковъ*, получаетъ 100 руб. жалованья и 25 руб. за помѣщеніе въ его домъ училища. 7) *Въ с. Замартинь мужеское*, помѣщается въ церк. караулкѣ и содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 50 мальч. отъ 8—11 л.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель мѣстн. дьячекъ *Василій Волнецскій*, занимающійся по свидѣтельству отъ мѣстн. учил. Совѣта, жалованья и на содержаніе училища получаетъ отъ общества 80 руб. въ годъ. 8) *Слободская школа грамотности* содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества, по частному приговору; учащихся 14 мальч. отъ 8—10 л.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій пономарь *Сергѣй Бисовъ*, за обученіе и помѣщеніе у себя въ домъ школы получаетъ отъ мѣстн. общества 35 руб. въ годъ. 9) *Въ с. Кланскомъ школа грамотности мужеская*, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества, по частн. приговору; учащихся 15 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель, уволенный изъ нисщ. отд. Тамбов. духовн. сем., *Александръ Генерозовъ*, занимающійся преподаваніемъ по выданному ему отъ мѣстн. учил. Совѣта свидѣтельству, жалованья получаетъ отъ общества 100 руб. въ годъ. 10) *Въ с. Ольговцѣ школа грамотности* содержится на счетъ крестьян. общества, по частн. приговору; учащихся 18 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій діаконъ *Алексѣй Генесскій*, занимающійся преподаваніемъ по выданному ему отъ мѣстн. учил. Совѣта свидѣтельству, жалованья получаетъ отъ мѣстн. общества 100 руб. 11) *Въ с. Романовкѣ школа грамотности мужеская* содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества, по частн. приговору; учащихся 10 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій діаконъ *Филаретъ Билевскій*, занимающійся по свидѣтельству отъ мѣстн. учил. Совѣта, жалованья получаетъ отъ общества 100 руб. 12) *Въ с. Пороѣ школа грамотности мужеская*, помѣщается въ

церк. караулѣ и содержится на иждивеніе мѣстнаго сел. общества; учащихся 70 мальч. отъ 9—13 л.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель Липецкій мѣщанинъ Павелъ Холловъ, занимающійся преподаваніемъ по свидѣтельству отъ мѣстн. учил. Совѣта, жалованья получаетъ 70 руб. въ годъ. 13) Въ с. Пасловкѣ школа грамотности мужеская, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 16 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій діаконъ Егоръ Ситовскій, жалованья получаетъ отъ общества 30 руб. въ годъ и столько же за помѣщеніе въ его домѣ школы. 14) Въ с. Грязномъ школа грамотности мужеская, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 28 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій священникъ Александръ Казанскій, жалованья получаетъ 30 руб. въ годъ. 15) Въ с. Лубнахъ школа грамотности мужеская, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 23 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель заштатный діаконъ изъ Липецкаго уѣзда Иванъ Петровъ, жалованья получаетъ 30 руб. въ годъ. 16) Въ с. Павелкѣ школа грамотности мужеская, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 26 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій викарный діаконъ Андрей Лебяжинскій, жалованья получаетъ 30 руб. въ годъ. 17) Въ с. Кривцѣ школа грамотности мужеская, содержится на счетъ крестьян. общества, по частн. приговору; учащихся 22 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель мѣстн. приходскій діаконъ Иванъ Кремлевскій, жалованья получаетъ отъ общества 30 руб. въ годъ.

## II. Отъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

1) Въ с. Шовскомъ училище мужеское; крестьяне села Шовскаго имѣютъ намѣреніе составить смѣту расходовъ по содержанію училища и постановить приговоръ, но по-



ка на содержаніе училища ничего не отпускается; учитель мѣстн. приходскій священникъ Михаилъ *Черныевскій*, безмездно. 2) *Въ с. Тельжинкѣ* школа грамотности мужеская, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества и помѣщается въ церк. караулѣ; учащихся 21 мал. отъ 8—12 л.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель безземельный крестьянинъ Тельжинской волости Владиміръ *Іаратушинъ*, жалованья получаетъ отъ общества 72 руб. въ годъ. 3) *Пятницкая* школа грамотности мужеская, помѣщается при волостн. правленіи и содержится на счетъ общества крестьянъ пятниц. волости; учащихся 16 мальч. отъ 8—12 л.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель Лебединскій мѣщанинъ Василій *Кузнецовъ*, нанятый по приговору волостнаго схода, жалованья получаетъ 70 руб. въ годъ. 4) *Въ с. Куликахъ* школа грамотности мужеская, помѣщается въ домѣ мирового посредника г. Емельянова, жалованье же учителю производится отъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 12 мальч. отъ 8—10 л.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учителемъ состоитъ письмоводитель мирового посредника Александръ *Цытниковъ*, жалованья получаетъ отъ мѣстн. общества по 6 руб. за каждый учебный мѣсяцъ.

### III. Отъ обществъ крестьянъ-собственниковъ.

1) *Въ с. Трубетинѣ* училище мужеское, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 32 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій дьяконъ Николай *Преображенскій*, жалованья получаетъ отъ общества 90 руб. въ годъ. 2) *Въ с. Екатериновкѣ* училище мужеское, содержится на счетъ мѣстн. крестьян. общества; учащихся 30 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій священникъ Григорій *Гроздовъ*, жалованья получаетъ отъ общества 80 руб. въ годъ.

#### IV. Отъ церквей и священно-церковно-служителей.

*Кураповская церковно-приходская школа* грамотности открыта съ 1 января 1866 года и содержится мѣстнымъ приходскимъ священникомъ *Лавровымъ*, съ пособіемъ отъ общества; учащихся 5 мальч.; въ учебн. книгахъ не нуждается; учитель приходскій священникъ *Михаилъ Лавровъ*, получаетъ отъ мѣстн. общества 20 руб. въ годъ за помѣщеніе въ его домѣ школы; жалованья *не получаетъ*.—Особеннаго вниманія изъ преподавателей, по своему усердію, заслуживаютъ: 1) учитель Добринскаго сельскаго училища, священникъ *Василій Тихомировъ*; 2) Шовскаго—священникъ *Михаилъ Чернышевскій*; 3) учитель Телѣжинской школы, крестьянинъ *Владиміръ Варагушинъ*; 4) учитель Пятницкой школы мѣщанинъ *Василій Кузнецовъ*.—Болѣе сего Лебедянскій Училищный Совѣтъ не представилъ никакихъ свѣдѣній объ училищахъ своего уѣзда.

#### ПОДПИСКА НА „СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ“.

Въ 1870 году Современныя Извѣстія будутъ выходить, какъ прежде, ежедневно, въ количествѣ 360 № № въ годъ, не исключая дней праздничныхъ и послѣпраздничныхъ, въ форматъ значительно (болѣе чѣмъ на  $\frac{1}{3}$ ) увеличенномъ противъ теперешняго.

Подписка принимается въ Москвѣ: при редакціи, противъ Румянцовскаго Музея, въ Варянинскомъ переулкѣ; домъ Игнатьевой (бывш. ин. Голицына); въ конторѣ Современныхъ Извѣстій близъ Москворѣцкаго моста; у книгопродавцевъ: *Соловьева* на Страстномъ бульварѣ, *Салаева*, *Осерапонтова*, *Манухина*, *Клочкова*, *Анисимова* на Никольской; и въ магазинахъ: *Руднева* на Прѣмечкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ, *Смирнова* у Покровскаго моста, *Богданова* на

Пречистенскѣ (д. Власевой). Въ Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ на Невскомъ проспектѣ: *Исакова*, *Базунова* и *Кожанчикова*.

# ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для московскихъ подписчиковъ . . . . .	{	За 12 мѣс. 6 р. 75 к.
		— 11 мѣс. 6 р. 30 к.
		— 10 мѣс. 5 р. 70 к.
		— 9 мѣс. 5 р. 25 к.
		— 8 мѣс. 4 р. 65 к.
		— 7 мѣс. 4 р. 20 к.
		— 6 мѣс. 3 р. 60 к.
		— 5 мѣс. 3 р. — —
		— 4 мѣс. 2 р. 40 к.
		— 3 мѣс. 1 р. 80 к.
Для иногородныхъ подписчиковъ . . . . .	{	— 2 мѣс. 1 р. 35 к.
		— 1 мѣс. — 75 к.
		За 12 мѣс. 8 р. 10 к.
		— 11 мѣс. 7 р. 68 к.
		— 10 мѣс. 6 р. 93 к.
		— 9 мѣс. 6 р. 33 к.
		— 8 мѣс. 5 р. 67 к.
		— 7 мѣс. 5 р. 7 к.
		— 6 мѣс. 4 р. 32 к.
		— 5 мѣс. 3 р. 66 к.
		— 4 мѣс. 2 р. 91 к.
		— 3 мѣс. 2 р. 16 к.
		— 2 мѣс. 1 р. 65 к.
		— 1 мѣс. — 90 к.

Въ цѣнѣ „для иногородныхъ“ значится и плата за почтовую пересылку, въ размѣрѣ, требуемомъ почтовыми правилами.

Упаковка газеты и печатаніе адресовъ иногороднымъ исполняются редакціею безъ особой платы, равно какъ разноска газеты Московскимъ подписчикамъ по домамъ (въ открытыхъ экземплярахъ).

Желающіе получать въ Москвѣ, подобно иногороднымъ, газету въ экземплярахъ запакованныхъ, съ печатными адресами, прилагаютъ дополнительную плату за

каждый мѣсяцъ по 5 коп. (60 коп. за годъ, 30 коп. за полгода и т. д. по соразмѣрности).

За перемѣну адреса платится каждый разъ по 10 к.

О содержаніи газеты и направленіи редакціи считаетъ излишнимъ распространяться. Слѣдившіе за „Современными Извѣстіями“ могутъ по двухлѣтнему опыту судить, чему и какъ служило это изданіе, и ухудшалось ли оно или улучшалось. Предоставляя каждому заключать о будущемъ по прошлому, редакція позволяетъ себѣ присовокупить только одно обѣщаніе, касающееся виѣшняго состава сообщаемыхъ газетою свѣдѣній. вмѣстѣ съ увеличеніемъ формата усиленъ будетъ торговый и биржевой отдѣлъ; введенъ будетъ подробный указатель вновь выходящихъ книгъ, съ краткою оцѣнкою наиболѣе замѣчательныхъ; а къ заграничнымъ телеграммамъ, доселѣ ежедневно помѣщавшимся, прибавятся телеграммы изъ внутреннихъ городовъ. Редакція для этого обзавелась своими корреспондентами на разныхъ концахъ Россіи, и полученными отъ нѣкоторыхъ телеграммами уже успѣла подѣлиться съ читателями даже въ эти послѣдніе мѣсяцы.

Издатель-Редакторъ *Н. Гиларовъ-Платоновъ.*

—

### **Отъ Редакціи.**

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1870 году по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, по примѣру прежнихъ годовъ, только будутъ выходить однажды въ мѣсяцъ, въ половинѣ каждаго мѣсяца, въ удвоенномъ количествѣ листовъ противу прежнихъ годовъ.

Редакція покорнѣйше проситъ Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми она производила обмѣнъ изданій въ

прошломъ 1869 г., продолжать этотъ обмѣнъ и въ 1870 году.

О. о. Благочинныхъ и Настоятелей церквей Тамбовской епархіи Редакція покорнѣйше просить поспѣшить высылкою денегъ за получаемые ими экземпляры Вѣдомостей, изъ коихъ 1000 руб. пужно представить на содержаніе Тамбовскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и—около 400 руб. внести въ Почтовую Контору, въ январь, согласно новому распоряженію Почтоваго Вѣдомства.—Цѣна годовому изданію Тамбов. Епарх. Вѣдомостей, съ пересылкою и доставкою, 4 руб. 50 коп. (35 коп. полагается на почтовую пересылку и 65 коп.—на печатные адреса, бандероль, упаковку и т. п.)

---

Вышли въ свѣтъ „Слова въ Владимірской паствѣ Преосвященнаго Теофана“, бывшаго епископа Тамбовскаго, потомъ Владимірскаго, большой томъ въ 43 листа мелкой, убористой печати. Продаются во Владимірѣ, на Клязмѣ, у священника Никитской церкви Ивана Ивановича Говорова. Цѣна 2 руб. 50 к.,—съ пересылкою 3 руб.

Рекомендуемъ всѣмъ любителямъ духовнаго чтенія, особенно приходскимъ священникамъ, эти обильныя назиданіемъ Слова; тутъ есть духъ и жизнь; нѣтъ и тѣни той мертвенности, которая иногда проглядываетъ въ произведеніяхъ проповѣднической литературы нашей.

---

Тамбовскій городской общественный Банкъ симъ имѣетъ честь до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1 января 1870 года онъ по залогу процентныхъ бумагъ будетъ

взимать проценты по восьми на сто рублей въ годъ, вмѣсто получаемыхъ нынѣ семи.

*Директоръ Афанасьевъ.*

Членъ Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія *Кіевъ и его достопамятности*, Н. Сементовскій печатаетъ истинно-роскошное изданіе: *Древнѣйшая въ Россіи Церковь Спасъ на Берестовѣ*, построенная св. В. К. Владиміромъ, въ Кіевѣ.

Церковь эта превосходно сохранилась отъ перваго ея созданія своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ IX вѣка. Къ сочиненію будутъ приложены хромолитографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, снятыя фотографією и прорисовкою подлинныхъ фресокъ, виды церкви, планъ и фасадъ ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ только 400 экземпляровъ. Изданіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія *до выхода его въ свѣтъ*, цѣна 5 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ пріобрѣсть это сочиненіе издатель покорнѣйше проситъ нынѣ же обращаться *въ контору типографіи Сементовскаго*, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица, подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія, получаютъ онаго отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.

---

Редакторъ: Ректоръ Сепмиаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

---

Съ дозволенія цензуры. 15 Января 1870 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.



# П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

## ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

### ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Декабря

№ 24.

1869 года.

#### ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

#### БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Николя

V.

#### ● ЧУДЕСАХЪ.

II. Мы подвергаемъ Руссо критикѣ вовсе не съ тѣмъ, какъ уже говорили, чтобы ниспровергнуть его лживый авторитетъ; ибо обаяніе его *изящнаго стиля* уже миновало, и софистъ, выглядывающій изъ-подъ маски философа, уничтожилъ славу сего писателя. Одно истинное прекрасно. Даже ложь менѣе отвратительна, когда является въ открытомъ видѣ, нежели тогда, когда прячется подъ личиною истины. Въ последнемъ случаѣ она двоянѣ ложь. Потомство наложило уже на Руссо это клеймо (\*). Итакъ, мы ратуемъ не противъ

---

(\*) Нужно замѣтить, однакожъ, что у него ложь—слѣдствіе не расчета, а страсти.

Руссо, но, въ лицѣ его, противъ невѣрія вообще; потому что, не смотря на его недостатки, онъ обладалъ и умомъ, и талантомъ, и гениемъ, и никто лучше его не защитилъ бы дѣло невѣрія, если бы только это было возможно: но въ этомъ дѣлѣ онъ потерпѣлъ рѣшительную неудачу. Посему, кто бросаетъ Руссо, тотъ разстается съ невѣріемъ; а если отстаиваютъ еще невѣріе, то мы не понимаемъ, какое бы могло быть къ сему еще побужденіе, котораго бы не выставилъ уже Руссо гораздо съ большею силою и ловкостію, чѣмъ кто бы то ни было, особенно въ отношеніи къ чудесамъ. Продолжимъ же нашъ диспутъ съ этимъ знаменитымъ деистомъ.

Вотъ одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ его аргументовъ. Онъ взятъ изъ его очень нефилософскаго разговора между философомъ и вдохновеннымъ, помѣщеннаго въ четвертой книгѣ Эмиля.

«Вдохновенный. Мои доводы неопровержимы; они принадлежатъ къ сверхъ-естественному порядку.

«Философъ. Сверхъестественный! Что это за слово? Я его не понимаю.

«Вдохновенный. Измѣненія въ порядкѣ природы, пророчества, знаменія, чудеса всякаго рода.

«Философъ. Знаменія, чудеса! Я не видалъ ничего подобнаго.

«Вдохновенный. Другіе за васъ видѣли. Цѣлый облакъ свидѣтелей..., свидѣтельства народовъ...

«Философъ. Да развѣ свидѣтельство народовъ принадлежитъ къ сверхъестественному порядку? (\*)

«Вдохновенный. Нѣтъ; но, если оно единодуш-

---

(\*) Вотъ уже проскользнулъ софизмъ.

но, оно неоспоримо. (\*)

«Философъ. Нѣтъ ничего тверже и неоспоримѣе началъ разума, и нельзя утверждать всякую нелѣпость на свидѣтельство людей (\*\*). Такъ гдѣ же ваши сверхъестественныя доказательства; свидѣтельство человѣческое сюда не принадлежитъ. Смотрите же, къ чему сводятся ваши мнимыя сверхъестественныя доказательства, ваши пророчества, чудеса? Къ тому, чтобы вѣрить всему этому, основываясь на вѣрѣ другаго!

«Вдохновенный. О ожесточенное сердце! Тебѣ не слышенъ голосъ благодати».

Не такъ бы отвѣчалъ вдохновенный (если бы онъ говорилъ отъ своего лица); онъ сказалъ бы: «о лжеумствователь! Сейчасъ я испровергну твою жлобъ»; и могъ бы сдѣлать это слѣдующимъ образомъ.

Не должно смѣшивать сверхъестественное доказательство Откровенія, т. е. фактъ чудесъ, съ доказательствомъ этого факта, свидѣтельствомъ людей. Божество, дабы открыть себя твари, должно совершить актъ творческій, напр. воскресить мертваго: нельзя не признать, что этотъ фактъ

---

(\*) Вдохновенный, если бы онъ отвѣчалъ отъ своего имени, сказалъ бы: „нѣтъ; но я не говорилъ вамъ, что свидѣтельство народовъ относится къ сверхъестественному порядку: я разумѣю чудеса.“

(\*\*) Браво! Значить, чудо есть нелѣпость? Но не сказалъ ли самъ Руссо, что вопросъ о томъ, можетъ ли Богъ творить чудеса, былъ бы нечестивъ, если бы не былъ нелѣпъ, и что для того, кто бы вздумалъ отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно, много было бы чести, если бы его стали наказывать: достаточно посадить его въ домъ умалишенныхъ,

составляетъ сверхъестественное доказательство. — Теперь самый этотъ фактъ долженъ быть доказанъ, и, какъ онъ происходилъ на землѣ, онъ, подобно всѣмъ фактамъ земнымъ, можетъ быть доказываемъ свидѣтельствомъ историческимъ, естественнымъ. Это послѣднее естественное доказательство мѣшаетъ ли самому факту, къ которому оно относится, быть сверхъестественнымъ доказательствомъ? Воскресеніе мертваго не будетъ ли, такъ сказать, болѣе чудомъ, когда оно будетъ удостовѣрено свидѣтельствомъ людей? Свидѣтельство человѣческое, когда оно имѣетъ всѣ желаемыя условія, не есть ли средство къ удостовѣренію въ бытіи фактовъ? Воскресеніе мертвеца, или другое какое чудо, не есть ли фактъ? И менѣе ли оно фактъ отъ того, что есть дѣло сверхъестественное? Не дѣлается ли оно чрезъ сіе фактомъ болѣе выдающимся, болѣе поразительнымъ и, потому, болѣе удободоказуемымъ посредствомъ свидѣтельства? Ссылаюсь на часъ самихъ: «факты жизни *Сократа*, въ которыхъ никто не сомнѣвается, сказали вы, не столько достовѣрны, сколько факты жизни *Иисуса Христа*» (\*), и еще: «замѣтите, м. г., я не подвергаю ни малѣйшему сомнѣнію основу всѣхъ тѣхъ фактовъ, кои описаны въ Евангеліи; я уже сказалъ объ этомъ, считаю не лишнимъ еще разъ сказать». (\*\*)

Иду далѣе: къ чему сводится эта система? Ни болѣе, ни менѣе, какъ къ требованію, чтобы сверхъестественный фактъ былъ доказываемъ не иначе, какъ сверхъестественнымъ же доказательствомъ,

---

(\*) Emile, liv. IV. нѣсколькими строками ниже *разговора*.

(\*\*) Lettres de la Montagne, p. 115.

ибо именно за неимѣніемъ сего послѣдняго характера въ историческомъ свидѣтельствѣ о чудесахъ Руссо отвергаетъ доказательную его силу. Но это очевидная, осязаемая нелѣпость, какъ мы видѣли выше. Это сверхъестественное доказательство что иное было бы, какъ не другой фактъ сверхъестественный, который самъ имѣлъ бы, въ свою очередь, нужду въ сверхъестественномъ доказательствѣ, и такъ далѣе въ безконечность? Очевидно, здѣсь *circulus vitiosus*, воспрещаемый логикою. *Вдохновенный* указываетъ на чудеса, Руссо возражаетъ ему: «я не видѣлъ ничего такого»; потомъ, когда ему вмѣсто собственнаго его свидѣтельства указываютъ на свидѣтельство народовъ, онъ устаряетъ это свидѣтельство, какъ *непринадлежащее къ сверхъестественному порядку*. А его собственное свидѣтельство, свидѣтельство собственнаго чувства зрѣнія, развѣ относилось бы къ *сверхъестественному порядку*? Онъ самъ признается, что такое доказательство непосредственнаго, личнаго видѣнія чудесъ было бы для него желаемымъ доказательствомъ: «при видѣ сихъ чудесъ, говоритъ онъ, кто не признаетъ тотчасъ же верховнаго Владыку природы?» Но, повторяю, кто удостовѣритъ его въ семъ случаѣ въ *фактъ* этихъ чудесъ? Не свидѣтельство ли собственныхъ его чувствъ, собственнаго его чувства зрѣнія? И къ какому порядку будетъ принадлежать это свидѣтельство, какъ не къ порядку *естественному*, къ каковому порядку относится и свидѣтельство другихъ, подобныхъ ему людей? И можетъ ли быть иначе, когда, въ концѣ концовъ, всякое доказательство, будь его предметъ самаго сверхъестественнаго свойства, обращается къ *человѣческой природѣ*, слѣдовательно, должно

быть приспособлено къ ней, т. е. быть *естественнымъ, человеческимъ*.<sup>?</sup>

Чтобы быть послѣдовательнымъ, Руссо долженъ бы сказать, что его не убѣждаетъ и непосредственное видѣніе чуда, что онъ не довѣряетъ собственному чувству зрѣнія. Онъ, дѣйствительно, и сказалъ это въ другомъ мѣстѣ: «какъ бы ни было поразительно подобное зрѣлище, говорить онъ, я бы ни за что въ мірѣ не согласился быть очевидцемъ его; ибо какъ знать, что могло бы случиться? Въмѣсто того, чтобы сдѣлаться вѣрующимъ, я отъ великаго страха могъ бы сойти съ ума» (\*). Мы обидѣли бы нашихъ читателей, кто бы они не были, если бы приравнили ихъ невѣріе къ невѣрію Руссо, столь страстному и такому безумному: рѣчь идетъ лично о Руссо, и, конечно, никто не приметъ его сторону. (\*\*)

Итакъ, несомнѣнно, что сверхъестественные факты, составляющіе основу христіанскаго откровенія, чудеса, не теряютъ этого своего характера, доходя до нашего познанія чрезъ свидѣтельство людей; это все равно, если бы мы познавали ихъ чрезъ свидѣтельство собственныхъ нашихъ чувствъ. Иначе слѣдовало бы допустить, что невозможно никакое откровеніе, и у Бога нѣтъ средствъ открывать себя твари; слѣдовало бы сказать, что и видимая природа не возвыщаетъ Его славу, что

---

(\*) Lettres de la Montagne, p. 112.

(\*\*) Онъ доходитъ до того, что прямо, самымъ серьезнымъ образомъ говорить нелѣпости: „признаюсь, однакожъ, есть вещи, которыя и меня заставили бы изумиться, если бы я былъ очевидцемъ ихъ, напр. если бы я увидѣлъ ходящимъ не хромаю, а человека, вовсе неимѣющаго ногъ“...



чувства наши обманываютъ насъ, когда мы созерцаемъ чудеса природы; слѣдовало бы, такимъ образомъ, отъ безразсуднаго скептицизма перейти къ атеизму... Если же хотять держать себя вдали отъ этой бездны, то неизбѣжно признать, что тѣже самыя чувства, посредствомъ которыхъ мы ощущаемъ чудеса перваго творенія, служатъ для насъ посредствомъ къ удостовѣренію въ чудесахъ втораго творенія, и что тоже свидѣтельство, которое удостовѣряетъ насъ въ фактахъ жизни Сократа или Цезаря, можетъ служить для насъ ручательствомъ въ фактахъ жизни Иисуса Христа.

Слѣпорожденный вѣритъ чудесамъ творенія, вѣритъ не иначе, какъ основываясь на свидѣтельствѣ людей, хотя эти чудеса для него невообразимы и болѣе чудесны, чѣмъ для насъ чудеса откровенія. Таково наше положеніе въ отношеніи къ чудесамъ. Мы ихъ не видѣли; по своей отдаленности отъ нихъ мы—*слѣпорожденные* въ отношеніи къ нимъ (подобно какъ очевидцы чудесъ—*слѣпорожденные* въ отношеніи къ исполненію пророчествъ). Но другіе люди видѣли ихъ; и точно такъ, какъ эти чудеса видимы были бы нами (если бы мы жили въ то время), они видимы были ими; что сами мы сдѣлали бы для удостовѣренія въ дѣйствительности оныхъ, то сдѣлали они: слѣдовательно, если они увѣрились въ нихъ, это все равно, какъ бы мы сами увѣрились въ нихъ, и если они признали ихъ, мы не можемъ также отвергать ихъ. Итакъ, свидѣтельство ихъ можетъ имѣть для насъ ту же силу, какъ свидѣтельство собственныхъ нашихъ чувствъ; можно даже сказать, что часто бываетъ болѣе ручательства за истину въ свидѣтельствѣ другихъ людей, именно—когда ихъ

много и все они испытанной честности.

Вопросъ здѣсь не въ достаточности и пригодности свидѣтельства человѣческаго, но въ особенномъ свойствѣ свидѣтельства Иисуса Христа и Апостоловъ, въ ихъ неложности, правдивости. Вотъ въ чемъ весь вопросъ. Если же ихъ неложность, правдолюбіе неоспоримы, очевидны, если только безумный или злонамѣренный можетъ отрицать въ нихъ эти качества; если *Евангеліе*, по словамъ самаго Руссо, имѣетъ въ себѣ признаки истинны столь яркіе, столь поразительные, до того неподражаемые, что сочинитель его былъ бы болѣе достоинъ удивленія, чѣмъ самый герой: въ такомъ случаѣ мы необходимо должны вѣрить чудеснымъ фактамъ, о которыхъ оно повѣствуетъ, какъ бы мы сами были непосредственными ихъ очевидцами.

Такимъ образомъ, окончательный выводъ деиста—не невѣріе, а скептицизмъ; и онъ сдѣлалъ этотъ выводъ съ наивностію, которая вполне выдаетъ его, и на которую стоитъ обратить вниманіе.

Провозгласивъ божественность Евангелія, Руссо вслѣдъ за тѣмъ продолжаетъ: «при всемъ томъ, это самое Евангеліе преисполнено невѣроятныхъ вещей, такихъ вещей, которыя противны разуму, которыхъ ни одинъ здравомыслянный человѣкъ не можетъ ни понять, ни допустить. Что же дѣлать въ виду такихъ противорѣчій? Всегда быть скромнымъ, дитя мое, и осторожнымъ: молча уважать то, чего нельзя ни понять, ни отвергнуть, и смиряться предъ Всевышнимъ Существомъ, Которое одно знаетъ истину. Вотъ произвольный скептицизмъ, въ которомъ я остаюсь.»

Вотъ мѣсто въ сочиненіяхъ Руссо, которое на-

дѣлало болѣе зла, чѣмъ всѣ насмѣшки Вольтера и всѣ прочіе софизмы Руссо; потому что оно оставляетъ душу въ какомъ-то среднемъ состояніи между вѣрою и безвѣріемъ, снимаетъ съ нее ненавистное клеймо невѣрія, не подклоняя, однакожъ, подъ него вѣры. Сіе-то состояніе уваженія (respect), чуждое благоговѣйнаго поклоненія, сильно распространено въ наше время.

Состояніе сіе — фальшивое; мы сейчасъ увидимъ, что оно не болѣе, какъ плодъ софизма.

Начнемъ съ того пункта, въ которомъ мы вполнѣ сходимся съ Руссо, именно, что Евангеліе носитъ на себѣ признаки истины неподражаемые, что сочинитель, или изобрѣтатель его былъ бы болѣе достоинъ удивленія, чѣмъ самый герой, что быть того не можетъ, чтобы книга столь возвышенная и вмѣстѣ столь простая была произведеніемъ человѣческииъ, и чтобы тотъ, о комъ она повѣствуетъ, былъ простой человѣкъ, что, однимъ словомъ, факты жизни и смерти Іисуса Христа явно указываютъ въ Немъ Бога.

Допустимъ сіе, почему же не почитать Его, какъ Бога? За чѣмъ еще оставаться въ сомнѣніи? За тѣмъ, что Евангеліе преисполнено вещей невѣроятныхъ, которыя противны разуму, и которыхъ здравомыслящій человѣкъ не можетъ ни понять, ни допустить; за тѣмъ, что его хотя нельзя отвергнуть, но нельзя также и понять. (\*)

Въ этомъ откровенномъ заявленіи мы видимъ странное забвеніе основныхъ понятій разума и не менѣе странное слѣшеніе началъ, или точекъ зрѣнія.

Что здѣсь преданы забвенію основныя понятія ума,—это легко доказать. Умствованіе нашего деиста можно перевести на такой языкъ: «я вполнѣ

увѣроваль бы въ Евангеліе, если бы оно не содержало ничего такого, что выше моего разумѣнія; трудно вѣрить въ его божественность, потому что въ немъ не все совершенно ясно». Точно такъ Руссо умствуешь о догматахъ. «Что касается до догматовъ, говоритъ онъ, мой разумъ говоритъ мнѣ, что они должны быть ясны, свѣтлы, поразительны по своей очевидности. Если религія естественная недостаточна, то именно потому, что чейсно говорить намъ о великихъ истинахъ. Долгъ откровенія—научить насъ этимъ истинамъ ясно и вразумительно для ума человѣческаго, приблизить ихъ къ мѣрѣ его разумѣнія, дать возможность понять ихъ, чтобы онъ увѣроваль въ нихъ. Лучшая изъ всѣхъ религій, безспорно, та, которая яснѣе всѣхъ: кто навязываетъ мнѣ тайны, противорѣчія, какое бы ни проповѣдывалъ богопочтеніе, уже тѣмъ самымъ внушаетъ мнѣ недовѣріе (\*). Богъ, которому я поклоняюсь, не есть Богъ мрака: Онъ не для того надѣлилъ меня смысломъ и разумомъ, чтобы запрещать употребленіе его: требовать отъ меня, чтобы я покорилъ свой разумъ, значить—оскорблять Виночника его. Служитель истины не тиранствовать долженъ надъ разумомъ, а просвѣщать его». (\*\*)

Здѣсь самымъ грубымъ и непростительнымъ образомъ преданы забвенію первыя, основныя по-

---

(\*) Куда же дѣвалась твердая и несокрушимая въра нашего философа, та въра, которая, презрительно относя къ чудесамъ, утверждалась на ученіи, „его польза, красота, святости, истинѣ, его глубинѣ и всѣхъ другихъ качествахъ, кои указываютъ въ немъ людямъ уроки верховной премудрости и правила вышней благости“? (Lettres de la Montagne p. 89).

(\*\*) Emile, liv. IV.

нѣтія и начала разума. Кто не знаетъ, въ самомъ дѣлѣ, что такъ какъ Богъ есть существо безконечное, а нашъ разумъ ограниченъ, особенно въ настоящемъ его состояніи, то послѣдній никогда не можетъ объять, постигнуть, уразумѣть существо безконечное, и что, посему, откровеніе сего существа должно превосходить мѣру воспріимлемости нашего разума во многихъ пунктахъ, которые неизбѣжно остаются для ума непонятными, темными, таинственными и непостижимыми? Требовать, чтобы человѣческій умъ отвергалъ все, чего онъ не понимаетъ, особенно если непостигаемое имъ есть божественное, безконечное, т. е. непостижимое, значитъ унижать сей умъ. Такой умъ тѣмъ менѣе способенъ понимать божественное, что, заявляя подобныя требованія, онъ симъ самымъ показываетъ, что не понимаетъ себя самого.

Разсуждая такимъ образомъ, Руссо совершенно отвращается отъ истины: тутъ уже не легкая ошибка, а полное заблужденіе. Религія, которая заключала бы въ себѣ только истины ясныя, прозрачно-свѣтлыя, поразительныя по своей очевидности, которая не допускала бы никакой таинственности въ ученіи и обрядахъ, такая религія не только не была бы неоспоримо лучшею изъ всѣхъ религій, какъ говоритъ онъ, но не была бы даже и самою худшею. Такая религія не имѣла бы ничего собственно религіознаго, ничего божественнаго, потому что, кто говоритъ божественное, тотъ говоритъ безконечное, а безконечное есть непостижимое. По сему-то какъ самыя худшія, такъ и лучшія религіи не обходились безъ таинъ. И это потому, что они подражали въ семъ случаѣ единой истинной Религіи.

То правда, что религія естественная недоста-



точно потому, что оставляет насъ въ неизвѣстности касательно вѣчныхъ истинъ и что предметомъ и цѣлью откровенія долженствовало быть возвышеніе намъ сихъ истинъ. Это неоспоримо. Вотъ маленькая частичка истины въ софизмъ Руссо. Но иное *знать* и иное — *понимать*, и притомъ — *исполнить*. Христіанское откровеніе сообщаетъ намъ познаніе о Богѣ и о насъ самихъ, о нашемъ состояніи настоящемъ и будущемъ, о нашихъ обязанностяхъ, нашемъ назначеніи; выше мы видѣли это удивительное ученіе; но оно не даетъ намъ *исполнить* понять то, о чемъ сообщаетъ познаніе, хотя, съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы содержаніе откровенія *вовсе недоступно* было для нашего *пониманія*; оно предложено намъ какъ незыблемый предметъ вѣры и надежды, какъ пища любви (три существенныя для сердца человѣческаго добродѣтели, для коихъ столько же необходима тайна, сколько — *положительная увѣренность*), предметъ непостижимый, но отчасти объемлемый вѣрою, надеждою и любовью, кои почерпаютъ въ немъ свѣтъ и силу для исполненія нашихъ обязанностей и преслѣзанія въ нравственномъ совершенствѣ.

Предыдущія размышленія можно выразить въ такихъ короткихъ словахъ: Евангеліе есть откровеніе Бога; Богъ есть существо безконечное, т. е. полнота непостижимыхъ совершенствъ, которыя человѣкъ не можетъ объять своимъ умомъ; слѣдовательно, со стороны деиствовъ чистое противорѣчіе — отвергать божественность Евангелія на томъ одномъ основаніи, что оно *исполнено вещей непостижимыхъ*, кои нельзя понять человеку. Я не утверждаю, что оно по этому самому божественно, но говорю, что безъ сего оно не было бы божествен-



Указавъ въ словахъ Руссо забвеніе первыхъ, основныхъ понятій, покажемъ теперь слышеніе началъ. — Если бы Руссо ограничился требованіемъ очевидности во внешнихъ основаніяхъ религій, слова его были бы вполне справедливы. Лучшая, или скорѣе, единственно истинная религія должна быть въ этомъ отношеніи самая ясная; но таково и есть Христіанство; оно, по словамъ Фонтенелля, есть единственная религія, имѣющая доказательства. То неоспоримо, въ самомъ дѣлѣ, что вѣровать въ слово Божіе можно лишь тогда, когда оно носитъ на себѣ очевидныя признаки божественности своего происхожденія. Руссо много сказалъ очень хорошаго по сему поводу, съ чѣмъ мы вполне согласны, но у него — чистый софизмъ въ приложеніи сказаннаго къ сущности и основъ Евангелія.

Нужно различать два начала. Первое. То, что намъ предлагается, какъ слово Божіе, должно быть дѣйствительно словомъ Божиимъ, т. е. божественное происхожденіе его должно быть завѣрено очевидными свидетельствами и признаками. Что Богъ дѣйствительно глаголялъ людямъ чрезъ пророковъ, чрезъ своего Единороднаго Сына и Его Апостоловъ, — это должно быть выше всякаго сомнѣнія; однимъ словомъ, требуется достовѣрность. Второе начало есть таинственность. Слово Божіе само въ себѣ, по своему существу и содержанію, не можетъ быть вполне постигнуто умомъ человѣческимъ; оно по необходимости должно содержать въ себѣ многіе предметы, превышающіе наше разумѣніе, и уму нашему ничего не остается, какъ смиренно покориться имъ.

Такая покорность со стороны разума, не говоря уже о ея неизбѣжности, вполне справедлива и разумна: если она *требуется* по силѣ втораго начала, то вполне *оправдывается* первымъ, и разумъ здѣсь нѣкоторымъ образомъ покаряется самому себѣ: что онъ призналъ происходящимъ отъ Бога, тому не можетъ не подчиниться; *удовольствовавшись въ тайнѣ*, онъ не можетъ не относиться къ ней съ благоговѣніемъ.

Неразумно было бы исключительно держаться втораго начала, т. е. на основаніи непостижимости тайнъ и необходимости подчиненія имъ лишить разумъ естественнаго его права, въ силу котораго онъ, согласно требованію перваго начала, можетъ и долженъ *удовольствоваться* въ побудительныхъ причинахъ къ сему подчиненію въ божественномъ происхожденіи предлагаемыхъ ему тайнъ. Церковь осуждаетъ такую крайность. Но, съ другой стороны, равно неразумно было бы силу перваго начала переносить въ область втораго, т. е. требовать, чтобы не только божественное происхождение Религіи было непрерывѣасмо *удовольствено*, но чтобы и въ самомъ содержаніи Религіи все было ясно, прозрачно-свѣтло и поражало своею очевидностію. Въ первомъ случаѣ подавляется дѣятельность *разума*, во второмъ не дается мѣста *вѣрѣ*. Разумная *вѣра* имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ отдается должное тому и другому изъ указанныхъ началъ.

Когда Руссо призналъ уже божественное происхождение Евангелія на основаніи *поразительныхъ и неподражаемыхъ* его признаковъ, какъ онъ самъ выражается: то слѣдуетъ ли удивляться, что *это самое Евангеліе* преисполнено *непостижимыхъ вещей*? Если бы идея божественности и идея *тайнственности*

ности и непостижимости взаимно исключали другъ друга, я бы сказалъ вмѣстѣ съ Руссо: что дѣлать въ виду такихъ противорѣчій? Но противорѣчія тутъ нѣтъ, какъ мы видѣли: непостижимыя вещи, содержащіяся въ Евангеліи, и неподражаемые признаки божественнаго его происхожденія неизбѣжно обуславливаютъ другъ друга, неотдѣлимы одно отъ другаго.

Итакъ, божественность Евангелія не подлежитъ сомнѣнію. Мы не въ состояніи если не познавать, то по крайней мѣрѣ вполне понять оное; въ существѣ его ученія и его таинственнаго дѣйствія,—это правда; но для насъ довольно и того, что неподражаемые и поразительные признаки его божественности очевидны даже для предубѣжденнаго взора Руссо, а неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сего должно быть благоговѣйное отношеніе къ нему: отрицать это послѣдствіе можно, какъ видимъ изъ примѣра Руссо, только при забвеніи первыхъ, основныхъ понятій разума и смѣшеніи различныхъ началъ, или точекъ зрѣнія на предметъ. И что, какъ не лицемѣріе софиста, высказывается въ этомъ стараніи—прикрыть горделивую спѣсь ума фальшивою скромностію и мнимымъ уваженіемъ: «что же дѣлать въ виду такихъ противорѣчій? Быть всегда скромнымъ и осторожнымъ, мое дитя; въ тиши молчанія чтить то, чего нельзя ни понять, ни отвергнуть, смириться предъ Всевышнимъ Существомъ, Которому одному свойственно знать истину.—Вотъ невольный скептицизмъ, въ которомъ я остаюсь». Злѣсь Руссо самъ подаетъ противъ себя оружіе. Кромѣ того, что мы уже сказали, онъ изобличается этимъ святотатственнымъ призывомъ *Всевышняго Существа*, призывомъ, прикрывающимъ

его заблужденіе. Всевышнее Существо! Но Руссо отрицаетъ Его прикровенно; Его система ведетъ къ безбожію, «Богъ, Которому я поклоняюсь, — припомнимъ его слова, — не есть Богъ мрака; Онъ не для того надѣлялъ меня смысломъ, чтобы запрещать употребленіе его; требовать, чтобы я покорилъ свой разумъ, значитъ оскорблять Виночника его». После сего, какому же Богу поклоняется Руссо? Очевидно, никакому. Если приложить къ его деизму ту самую мѣрку, какую онъ прилагаетъ къ христіанству, то его скептицизмъ долженъ идти гораздо далѣе. «Смириться предъ Всевышнимъ Существомъ, Которому одному свойственно знать истину», — это непослѣдовательность въ его системѣ, на которой онъ не можетъ остановиться: онъ долженъ или сдѣлать шагъ назадъ — смириться предъ Иисусомъ Христомъ, или уже идти далѣе и далѣе, вовсе не смиряясь предъ Высочайшимъ Существомъ, Которое скрываетъ отъ него истину, Которое есть Богъ мрака, Которое не просвѣщаетъ его разума, но покаряетъ его, тиранствуетъ надъ нимъ, и Которое по сему самому не есть достойное поклоняемое существо.

Конечно, невидимое и непостижимое существо Божіе открыто вамъ въ книгѣ природы въ чертахъ возвышенныхъ и поразительныхъ; но развѣ въ Евангеліи не отобразилось оно также въ чертахъ поразительныхъ и неподражаемыхъ? Если, не смотря на сіи поразительныя черты, Руссо не признаетъ Его въ Евангеліи и потому основаніи, то гдѣ же есть таинственный примракъ, вещи непонятныя въ существѣ своемъ, то онъ не можетъ признавать Его и въ природѣ, гдѣ непонятнаго и таинственнаго еще больше, гдѣ разумъ его еще глубже долженъ проникнуться смиреніемъ, чтобы воз-

благоговѣтъ предъ Нимъ. Отсюда прямой шагъ къ атеизму, безбожію: вотъ неизбежное послѣдствіе системы Руссо. Это такъ вѣрно, что онъ самъ, дабы избѣжать атеизма, вынужденъ былъ отказаться отъ своей системы и провозгласить начала, діаметрально противоположныя тѣмъ, на основаніи которыхъ онъ хотѣлъ отречься отъ Христіанства, и такимъ образомъ самъ себя изобличилъ какъ нельзя болѣе. Вотъ послушайте:... «Мнѣ отраднѣе говорить самому себѣ: есть Богъ; я Его ощущаю, какъ бы осязаю въ себѣ; но при всемъ томъ я не понимаю, какъ можетъ существовать Богъ. Чѣмъ болѣе я усиливаюсь созерцать Его безконечное существо, тѣмъ менѣе я понимаю Его; но оно есть, этого для меня достаточно: чѣмъ менѣе я понимаю Его, тѣмъ болѣе благоговѣю и преклоняюсь предъ Нимъ. Я смиряюсь предъ Нимъ и говорю Ему: Существо существъ, я живу, потому что Ты существуешь: непрестанно мыслить о Тебѣ — это для меня все то же, что возноситься къ источнику моей жизни. Самое достойное употребленіе моего ума — это въ прахъ уничтожиться предъ Тобою; чувствовать себя подавленнымъ Твоимъ безмѣрнымъ величіемъ — это блаженство моей души, прелесть моей немощи».

Вотъ Богъ, которому поклоняется Руссо. И, однакожъ, онъ же самъ сказалъ, что «Богъ, которому я поклоняюсь, не есть Богъ мрака; Онъ не для того надѣлилъ меня смысломъ, чтобы запрещать употребленіе его; требовать, чтобы я покорилъ свой разумъ, значитъ оскорблять Виночника его... Онъ не тиранствуетъ надъ моимъ умомъ, а просвѣщаетъ его».

Такъ-то дѣйствъ вынужденъ противорѣчить самому себѣ: то онъ проповѣдуетъ независимость разума, чтобы отдѣлаться отъ Христіанства; то



требуетъ смиренной покорности разума, проеги-  
рающей до уничтоженія его, чтобы избѣгнуть  
атеизма; влается туда и сюда и не можетъ о-  
становиться ни на чемъ. Оставимъ его при этомъ  
колебаніи.

Мы же съ своей стороны твердо убѣждены,  
что природа или существо Божіе не измѣняется,  
каковъ бы ни былъ способъ Его откровенія, что  
тоже самое безпредѣльное существо Божіе, Которое  
повергаетъ въ прахъ разумъ при созерцаніи приро-  
ды, должно покарать его въ Евангеліи, что хотя  
Евангеліе въ большемъ свѣтѣ открываетъ намъ  
существо Божіе, но не изчерпываетъ Его, какъ без-  
предѣльное, и потому, естественно, оно должно быть  
преисполнено непостижимыхъ таинъ, кои требу-  
ютъ смиренной покорности ума. Но какъ созерцаніе  
внѣшней природы, хотя въ ней не столь явствен-  
но отображается существо Божіе, заставляетъ  
насъ признать Бога и благоговѣть предъ Нимъ;  
такъ точно Евангеліе своими великими поразитель-  
ными и неподражаемыми свойствами вынуждаетъ  
разумъ признать сверхъестественность его проис-  
хожденія. Вопросъ здѣсь не въ томъ, — можно ли  
познать Бога, проповѣдуемаго Евангеліемъ, съ  
геометрическою точностію, — этого быть не мо-  
жетъ, — но въ томъ, дѣйствительно ли Евангеліе  
носитъ на себѣ характеръ божественный? Но объ  
этомъ не можетъ быть и рѣчи; изобрѣтатель (т.  
е. сочинитель) Евангелія былъ бы болѣе досто-  
инъ изумленія, чѣмъ его герой, по словамъ сама-  
го Руссо: «я не понимаю его во всей полнотѣ, но  
непоколебимо убѣжденъ въ истинѣ онаго; чѣмъ  
менѣе понимаю его, тѣмъ болѣе благоговѣю и  
преклоняюсь предъ нимъ; для меня довольно то-



го, что эта божественность есть въ Евангеліи».

Достовѣрность Евангелія утверждается на неизблемыхъ основахъ; она выводится изъ безчисленнаго множества данныхъ, очевидна для ума, ощутительна для сердца во всѣхъ пунктахъ вѣроученія и правоученія нашей святой Религіи; но прежде всего она утверждается на *фактахъ*: чудесахъ и пророчествахъ. Здѣсь-то собственно корень и источникъ Евангельской достовѣрности, потому что здѣсь все ясно и положительно для всякаго, кто ищетъ твердаго удостовѣренія: тутъ — факты, которые можно провѣрить и осязать, такъ сказать, всѣми чувствами, факты, составляющіе доказательную сторону Христіанской Вѣры. Другія доказательства, извлекаемыя изъ ученія христіанскаго, его превосходства, благотворности, святости, его глубокой правды, — доказательства внутреннія, указующія въ немъ уроки высочайшей Мудрости и правила Высшей благодати, безъ сомнѣнія, не должны быть оставляемы безъ вниманія, и мы нѣбѣдо прибѣгали къ нимъ въ нашихъ *Размышленіяхъ*; но они тѣмъ отличаются отъ доказательствъ внѣшнихъ, что никогда не могутъ быть исполнѣ чуждыми нѣкоторой темноты, неясности, потому что нераздѣльно связаны съ таинственною сущностію Христіанства. Въ нихъ всегда неизбѣжно есть сторона призрачная и неосязаемая; посему на нихъ однихъ не можетъ утверждаться достовѣрность Евангельская; они могутъ только руководить къ ней и подтверждать ее. Здѣсь въ самыхъ свѣтлыхъ картинахъ, въ самыхъ поразительныхъ изображеніяхъ всегда найдется много неяснаго, загадочнаго, неудобопонятнаго для ума, что можетъ быть воспринято только вѣрою, а въ умѣ можетъ возбуждать, сверхъ

удивленія, недоумѣніе и сомнѣніе.

Такъ именно и случилось съ Руссо, который, систематически отвергая сверхъестественные факты, составляющіе внѣшнія доказательства, поставилъ себѣ задачею—отыскать доказательство божественности Христіанства въ одномъ его ученіи. Минуя внѣшнія, непріятныя для него доказательства, онъ увѣрялъ, что единственно вѣрный признакъ Откровенія находится въ ученіи, и что только та вѣра есть вѣра правая, твердая и благонадежная, которая извлекается образованными мыслителями изъ ученія. Но мы видѣли уже, что сталося съ этою вѣрою, предоставленною самой себѣ, и какъ, при всемъ искреннемъ, повидимому, благоговѣніи Руссо къ божественному достоинству Евангелія, вѣра его, встрѣтивъ въ немъ неизъяснимыя вещи, испарилась сначала въ деизмъ и потомъ, по неизбѣжной логической послѣдовательности, въ атеизмъ.

Дѣло въ томъ, что Руссо вовсе не желалъ покориться истинѣ; онъ всегда приносилъ ее въ жертву своей необузданной независимости. Если онъ иногда, повидимому, склоняется предъ высокою ученія,—это для того, чтобы уклониться отъ авторитета чудесъ; а возставалъ онъ противъ авторитета чудесъ потому, что это истинное, прямое доказательство подавляло его, и онъ не могъ его серьезно опровергнуть.

И можно ли его опровергнуть? Это фактъ, за вѣренныя самыми вѣрными и непрерываемыми свидѣтельствами, — фактъ, записанный въ книгѣ, несравненной ни съ какою другою по ея достоверности, простодушной искренности и точности, — фактъ, запечатлѣнный кровію писателя сей книги

и безчисленнаго множества непосредственныхъ свидѣтелей чудесъ, — фактъ, признанный самими закоренѣлыми врагами Вѣры, которымъ всего легче было бы отвергнуть его, если бы къ тому была какая либо возможность (\*), — фактъ, который

(\*) Дѣйствительность чудесъ Иисуса Христа и Апостоловъ не оспаривалъ ни одинъ изъ враговъ Христіанства, при его появленіи и первоначальномъ распространеніи. Іудеи и языческіе философы, Цельсъ, Порфирій, Юліанъ и Іероклъ даже положительно признавали ихъ. Вольтеръ, ссылаясь на это признаніе, не нашелся сказать противъ чудесъ ничего другаго, кромѣ ниже слѣдующаго: „древняя книга, надъ названіемъ *Sepher Toldos jeschut*, написанная въ первомъ вѣкѣ какимъ-то іудеемъ противъ Иисуса Христа, не отрицаетъ, что Онъ творилъ чудеса; она утверждаетъ только, что *Іуда*, его противникъ, совершалъ гораздо большія чудеса, и всѣ ихъ приписываетъ магіи. Но невѣрующіе утверждаютъ, что маіи вовсе не существуетъ». Вольтеръ отдѣляется шуткой: но вопросъ здѣсь не въ томъ, есть или нѣтъ магія, пусть Іудеи ложно приписывали чудеса Иисуса Христа магіи, — это нисколько не измѣняетъ того факта, что они признавали дѣйствительность чудесъ Иисуса Христа, и нисколько не отнимаетъ силы у слѣдующаго умозаключенія: если бы чудеса сіи не были неоспоримымъ фактомъ, то наилучшимъ средствомъ отдѣлаться отъ нихъ для Іудеевъ было бы — не приписывать ихъ магіи, а просто: отрицать ихъ дѣйствительность. — „Если нѣкоторые философы, — продолжаетъ Вольтеръ, — въ спорахъ съ Христіанами, признавали дѣйствительность чудесъ Иисуса, то это были фанатики — теурги, которые вѣрили въ магію и считали Иисуса Христа искуснымъ магомъ. Но признаніе глупыхъ и безразсудныхъ людей въ спорѣ съ такими же безразсудными и глупыми ничего не доказываетъ въ глазахъ образованныхъ людей (*Faceties: Questions sur*

имѣлъ послѣдствіемъ ниспроверженіе язычества и сообщилъ Христіанству, не смотря на необычайныя препятствія, то твердое, поступательное движеніе, котораго ничто не могло остановить или замедлить въ теченіи осьмнадцати съ половиною вѣковъ и которое продолжается на нашихъ глазахъ; — наконецъ, такой фактъ, который нельзя вырвать изъ почвы исторической, безъ того, чтобы не поколебать всѣ основы, на которыхъ утверждается исторія, и не нарушить самыхъ необходимыхъ началъ нравственнаго порядка. Богу угодно было содѣлать въ этомъ важнѣйшемъ доказательствѣ своего Откровенія всѣ тѣ удостовѣрительныя условія, какихъ только можно требовать отъ достовѣрности человѣческой, — условія наилучшія по своему достоинству, чистотѣ и силѣ, дабы тѣже самыя основанія и побужденія, которые заставляютъ насъ вѣрить всему прочему, приводили насъ къ увѣренности въ Его откровеніи, и чтобы мы не могли противорѣчить имъ, не противорѣча въ тоже время обычнымъ законамъ нашихъ сужденій и дѣйствій. Въ силу сего, Религія христіанская, которой вершина теряется въ небесахъ, и которая содержитъ въ себѣ высочайшія тайны, нисходитъ на землю, движется здѣсь по

les miracles. Voltaire, t. XLVI. p. 375, 1784). Вольтеръ опять не рѣшаетъ вопроса, а отшучивается и увертывается отъ него, какъ всякому очевидно. При томъ, сихъ самыхъ философовъ, которыхъ онъ здѣсь честитъ глупцами и безразсудными (они и дѣйствительно были бы таковыми, если бы отрицали дѣйствительность чудесъ), въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ сторонниками и поборниками разума человѣческаго (Dict. phil., vo (Miracles. Voltaire, t. XLII. p. 108).

подобію человѣческаго событія, принимаетъ размѣры и осязательную форму факта историческаго, входитъ въ рядъ другихъ фактовъ, въ коихъ никто не сомнѣвается, идетъ съ ними рука объ руку: однимъ словомъ, это—исторія, или ея никогда не существовало (\*).

Итакъ, пусть деиствъ напрягаетъ всѣ усилія своего ума, чтобы ниспровергнуть эту основу: оставьте его въ покоѣ; онъ ничего больше не сдѣлаетъ, какъ только обнаружить свою немощь и безсиліе; онъ сокрушится, наконецъ, о сей камень, или, если возможно, поднять его, подобно Сизифу, камень сей обрушится на его же главу, и онъ болѣе, чѣмъ всякой другой, почувствуетъ его тяжесть: кто упадетъ на этотъ камень, разобьется, а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ (Матѳ. 21, 44).

Сего-то несокрушимаго доказательства, заимствуемаго отъ чудесъ, и должно крѣпко держаться. Выбѣтъ съ доказательствомъ, основаннымъ на пророчествахъ, оно составляетъ твердую и прочную основу Вѣры христіанской. При ней имѣютъ силу и значеніе и прочія основанія сей Вѣры: превосходство ученія, высота и святость нравственности, животворная сила практики христіанской.— Эти основанія или стихіи вѣры такую тѣсную имѣютъ между собою связь, что совершенная вѣра можетъ быть только тогда, когда они нераздѣльно соеди-

---

(\*) „Поздравимъ себя и порадуемся, — писалъ канцлеръ d' Aguesseau своему сыну: чудеса, на коихъ утверждается наша вѣра, суть такіе же достовѣрные факты, какъ напр. завоеванія Александра великаго или смерть Цезаря“. А канцлеръ d' Aguesseau умѣлъ цѣнить историческія свидѣтельства.



нены, и даже то изъ сплхъ основаній, которое, по-  
видимому, есть продуктъ и послѣдствіе всѣхъ  
другихъ, становится ихъ началомъ и средствомъ.  
Чудеса заставляютъ вѣрить ученію, практика уче-  
нія заставляеть вѣрить въ чудеса, а вѣра въ чудеса  
получаетъ даръ творить чудеса.—Вы усумнитесь и  
спросите,—какое же можетъ быть отношеніе между  
религіозною практикою и вышнимъ даромъ чудесъ!  
Я вамъ на это скажу, что посредствомъ практики  
вы опытно извѣдаете ту самую силу, которая тво-  
ритъ чудеса, и во внутреннемъ чудѣ исцѣленія ва-  
шей собственной души вы познаете Того, Кто гово-  
рилъ разслабленнымъ въ Іудеи сѣи владычествен-  
ныя слова: *встань, возьми постель твою, и иди* (Іоан.  
5, 8).

**Браткій историческій очеркъ постепеннаго распаденія  
протестантства на разныя секты и вырожденія изъ него  
раціонализма.**

(Продолженіе).

### Социніане (\*).

Социніанская секта была самая многочисленная, срав-  
нительно съ другими сектами протестантскими; несмотря  
на постоянныя преслѣдованія Европейскихъ правительствъ,  
социніане разсѣвали свое вредоносное ученіе среди про-  
тестантства до конца 18 в., когда раціонализмъ проникъ  
уже въ самую церковь. Изгоняемое отовсюду, общество  
единобожниковъ изъ Италіи и Швейцаріи, среди половины  
16 столѣтія, переселилось въ Польшу и въ княжество семи-

(\*) Le traditionalisme et le rationalisme, Lupus, 1858 t.

III. p. 590—595. Real. Encyklopadie, Ra. XIX. Socin.



градское (\*); имѣя во главѣ Италіянцевъ Социни, сначала Лелія Социна † 1561, а за тѣмъ племянника его Фавста Социна † 1604, общество съ именемъ социніанъ распространяло свое ученіе въ Пруссіи, Германіи, Силезіи и особенно въ Трансильваніи, гдѣ въ городѣ Раковѣ знаменитая социніанская школа (съ названіемъ „Сарматскихъ Аѳинъ“), съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, имѣла около 1000 учениковъ, и существовала около 300 лѣтъ. Изгнанные изъ католической Польши въ 1658 г., социніане въ огромномъ числѣ переселились въ Голландію, и, въ Амстердамѣ соединившись съ арминіанами, такъ усилились, что въ продолженіе цѣлаго столѣтія (до половины 18 в.), имѣли преобладающее вліяніе на протестантское богословіе и на церковь собственно реформатскую. Социніане распространялись во всѣхъ протестантскихъ странахъ Европы—въ Швейцаріи, Даніи, Голштиніи, и, съ начала 18 в., усилились въ Англіи, гдѣ и образованіе, и высшія государственныя должности находились въ ихъ рукахъ. Извѣстѣйшіе пропагандисты социніанства въ Англіи были: Тома Шуббъ † 1744, Емлинъ, Іоаннъ Биддель, Артуръ Бури, Ларднеръ (1727—57 г.) и другіе (\*\*); изъ Англіи социніане распространяли свое ученіе въ отдаленныхъ странахъ сѣверной Америки, гдѣ и теперь насчитывается значительное количество унитаріевъ; и въ Европѣ, именно въ Трансильваніи, социніанъ насчитываютъ въ настоящее время нѣсколько тысячъ. Социніанство поглощало собою и другія секты, какъ напримѣръ арминіане и ана-

---

(\*) Нѣкоторые Польскіе короли, какъ напр. Іоаннъ Сигизмундъ, раздѣляли заблужденія унитаріевъ.

(\*\*) Англійскіе социніане стояли въ тѣсной связи съ деистами, раздѣлявшими тѣже раціоналистическія воззрѣнія.

баптисты переходили къ нимъ вмѣстѣ съ самими послѣдователями ортодоксальнаго протестантства. Заправляя протестантскимъ богословіемъ въ теченіе 17 в. и въ первой половинѣ 18 в., социніанская секта представила изъ среды своей передовыхъ знаменитыхъ богослововъ протестантства, каковы напримѣръ Шоманъ † 1591 г., Валентинъ Шмальцъ † 1612 г., Осторотъ † 1611, перешедшій изъ анабаптизма, — Іоакимъ Штегманъ-отецъ † 1633, и сынъ † 1678 г., Фолькель † 1618 г., Шлихтингъ † 1661, Вольцогенъ † 1661, Мартинъ Руарусъ † 1657 г., Маркосъ, Статоріусъ, и поляки — Андрей Войдовскій † 1619, Москоровскій † 1625, Виссаватій † 1678, Любидкій и мн. друг. Черезъ поляковъ социніанскія идеи проникали даже въ Литву и Югозападную русь, и потому древне-русскіе православные полемисты, опровергая католичество и протестантство, упоминали и о „новыхъ аріанахъ“. Тогда какъ арминіанскіе богословы разогласили между собою въ своихъ, равно свободныхъ и раціоналистическихъ, воззрѣніяхъ, не допуская у себя никакой формулы символическаго, общезначительнаго ученія, которое могло бы стѣснять субъективную свободу религіозныхъ воззрѣній, социніанскіе богословы, при всемъ ихъ разномысліи, слѣдовали ученію символическихъ сочиненій своей секты, изъ которыхъ главными считались: катихизисы — большой и малый (изд. въ г. Раковѣ, въ Трансильваніи въ 1605 г.). Социніане смѣлѣе и послѣдовательнѣе арминіанъ проводили отрицательное отношеніе къ христіанству; они уже прямо склонялись на сторону натурализма, хотя, подобно арминіанамъ, они въ принципѣ примиряли откровеніе и вѣру съ разумомъ, богословіе съ философіею. Система социніанъ есть странная смѣсь ортодоксальнаго супранатурализма съ чистымъ деизмомъ; по послѣдній видимо имѣетъ уже значительный перевѣсъ надъ первымъ. Выходя, подобно арминіанамъ, изъ того примирительнаго взгляда, по ко-

торому откровеніе и естественный разум представлялись въ гармоническомъ согласіи, какъ два пути къ истинѣ, данныя самимъ Творцемъ; соцініане хотя признавали въ христіанствѣ элементъ сверхъестественный и выше-разумный, но непротивный разуму и непротивурѣчащій его здравымъ началамъ, однако старались свести всѣ истины и догматы Божественнаго происхожденія къ понятіямъ, вполне доступнымъ для обыкновеннаго пониманія разума. По взгляду соцініанъ, въ религіи не должно быть ничего непостижимаго, никакихъ тайнъ и таинствъ, которыя принимались бы одною вѣрою. Понятно, съ какимъ рѣзкимъ отрицаніемъ послѣ этого соцініане должны были отнестись къ сверхъестественнымъ истинамъ христіанскимъ, больше требующимъ вѣры, чѣмъ объясняемымъ по толкованію естественнаго разума. Прилагая свободныя начала свои къ положительному христіанству, соцініане находили надобность радикальнымъ образомъ отвергнуть вѣроученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно завѣщено историческою жизнію церкви; именно этотъ смыслъ имѣетъ фраза соцініанъ: „Лютеръ разрушилъ кровлю, а Ф. Соцінъ — основныя стѣны Вавилона, т. е. католической церкви съ ея традиціей“.

Положительное ученіе соцініанъ о религіи представляетъ странную смѣсь истины съ заблужденіемъ, свойственнымъ натурализму; признавая необходимость откровенія въ дѣлѣ религіи, въ тоже время соцініане не знаютъ и не хотятъ знать исторической потребности человѣчества въ искупленіи отъ грѣха, потребности, собственно вызвавшей явленіе Божественной помощи въ дѣлѣ религіи. Понимая религію въ отвлеченномъ смыслѣ, соцініане признаютъ необходимость откровенія въ религіи только въ томъ отношеніи, что человѣкъ самъ по себѣ не можетъ въ точности знать волю и законъ Творца, чтобъ благоугодить Ему для достиженія вѣчнаго блаженства. По ученію соцініанъ, и откровеніе христіанское

также только помогло человечеству въ дѣлѣ уразумѣнія истиннаго закона Божія, въ исполненіи котораго состоитъ все назначеніе человѣка. Социніане не признають первороднаго грѣха и поврежденности человѣческой природы, не признають и возстановленія человѣка чрезъ искупительную жертву Спасителя. По ихъ отвлеченному воззрѣнію, вся догматическая сторона христіанства направлена къ одной только цѣли, — къ лучшему уразумѣнію и исполненію человѣкомъ воли Божіей. Всѣ догматы христіанскіе имѣють только второстепенное значеніе, какъ способы и пособія для нравственнаго усовершенствованія человѣка, и вся религія съ ея историческою вѣрою въ Искупителя Господа и съ ея благодатными средствами сводилась такимъ образомъ къ узкой области субъективной морали. Если человѣкъ достигъ нравственной высоты, то религія уже теряла для него всякое значеніе, — вотъ выводъ изъ ученія социніанъ о религіи, къ которому тѣмъ же путемъ пришли раціоналисты и натуралисты 18 вѣка. Истины христіанскія теряли свое высокое значеніе, и социніане думали ограничиться только нѣкоторыми изъ нихъ. Новый завѣтъ съ его евангельскимъ ученіемъ о благодати былъ понятъ только какъ теоретическое, полное ученіе истинной религіи, а животворящая, всеосвящающая сила въ христіанствѣ была совершенно закрыта для социніанъ. Что касается до ветхаго завѣта, то социніане видѣли въ немъ только значеніе для религіи древней-мѣстной и временной, не больше. Всего же больше социніане цѣнили свою новосозданную религію съ ея отвлеченно-разсудочнымъ, субъективнымъ характеромъ.

Въ приложеніи своихъ общихъ воззрѣній къ частнымъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія социніане думали утверждаться строго на основаніи догматическаго ученія св. писанія, на самомъ дѣлѣ только искажая духъ и смыслъ слова Божія. Стараясь свести всѣ христіанскія

истины къ истинамъ естественной религіи разума, соцініане со всюю произвольностію искажали ученіе св. писанія, чтобъ его авторитетомъ подкрѣпить мнимую истинность своего ученія; при мнимомъ согласіи съ св. писаніемъ, они однако разошлись съ истиннымъ ученіемъ христіанства въ самыхъ основныхъ его пунктахъ. Смѣло руководствуясь ученіемъ одного разума, соцініане послѣдовательно отвергали всякое ученіе въ христіанствѣ, которое сколько-либо казалось непримиримымъ съ естественнымъ взглядомъ разума на вещи; такимъ путемъ они пришли къ отверженію существеннаго ученія въ христіанствѣ, ниспровергши оное въ самой его основѣ. Ортодоксальные протестанты сразу поняли соцініанское ученіе, какъ самую разрушительную систему, подъ покровомъ двусмысленности и неопредѣленности, недосказанности, радикально ниспровергающую христіанство; они опровергали эту вредную систему сближеніемъ соцініанскаго ученія съ лжеученіями древнихъ антитринитаріанскихъ ересей. Тогда какъ арминіане сильны были въ области исторической критики, прилагая ее къ ученію христіанскому, и особенно къ св. писанію, какъ памятнику историческому, соцініане особенно сильны были въ области теоретической экзегетики св. писанія, при помощи которой они направляли всѣ усилія, чтобъ подвести ученіе св. писанія къ своимъ чисто рачіоналистическимъ мнѣніямъ.

Прежде всего соцініане отвергли основной и главный догматъ христіанства — о Троицѣ. Видя въ церковномъ ученіи о тріединомъ Богѣ внутреннее противорѣчіе простому смыслу разума, соцініане признавали единоличнаго Бога. Ученіе о св. Троицѣ они называютъ неправильнымъ схоластическимъ отросткомъ, вѣковымъ заблужденіемъ чечовѣчества. Соцініане, какъ и Арминіане, думали очистить идею о Божествѣ отъ всего, что, казалось, противорѣчило здравому смыслу и практическому христіанству,

но, тогда какъ арминіане только искажали этотъ догматъ, проповѣдуя субординаціонизмъ, соцініане рѣшились совершенно отвергнуть оный. Исповѣданіе единства Божія, по ученію соцініанъ, есть важное знаніе для спасенія чело-вѣка, тогда какъ ученіе о Троицѣ ведетъ къ политеизму (тритеизму), и несоединимо съ необходимою для спасенія вѣрою въ единого Бога. Ученіе о трехъ божественныхъ лицахъ и одномъ существѣ не можетъ мириться съ разумомъ; если лице есть субстанціальное существо, то Богъ есть только одно лице, какъ Онъ—одно существо, по церковному ученію. Такимъ образомъ нужно признать или одного только Бога, или же трехъ боговъ, но очевидно вѣрнѣе первое (\*). Между мѣстами писанія, которыя будто указываютъ на одну личность божественную, соцініане особенно указываютъ мѣсто (Іоан. 17, 3), гдѣ Отецъ представляется единымъ истиннымъ Богомъ. Въ ученіи же о вѣчномъ рожденіи Сына и исхожденіи Духа соцініане видятъ очевидное противорѣчіе; если Сынь и Духъ, говорили они, исходятъ изъ субстанціи Отца, а между тѣмъ субстанція Отца тождественна съ субстанціею Сына и Духа, то слѣдуетъ, что Сынь и Духъ суть вмѣстѣ и отцы для себя самихъ. Богъ, какъ абсолютно единый по совершенствамъ своимъ, не можетъ имѣть существа себѣ подобнаго во всемъ, каковы Сынь и Духъ, по церковному ученію о Троицѣ. Въ частности происхожденіе Духа отъ Отца не различается отъ рожденія Сына отъ Отца, по церковному ученію о Троицѣ. Но несостоятельность всѣхъ подобныхъ возраженій слишкомъ очевидна: въ нихъ опредѣленія разума, взятые изъ царства конечнаго міра, неумѣстно перенесены на тайну божественной жизни.

---

(\*) Всѣ возраженія соцініанъ противъ ученія о св. Троицѣ подробно изложены въ ихъ символическомъ сочиненіи, — „Bibliotheca fratrum Polonorum, quos Unitarios vocant“, 1656 г. См. Schneckenburgen, 41.



Но главнымъ ученіемъ соцініанъ была своеобразная теорія ихъ о лицѣ Иисуса Христа и Его дѣлѣ общественнаго служенія. По ученію соцініанъ, Иисусъ Христосъ по своей естественной природѣ есть человѣкъ, рожденный, при содѣйствіи Духа, отъ дѣвы Маріи, но не Богъ и не единородный Сынъ Божій, отъ вѣчности рожденный отъ Отца; своеобразное ученіе о Христѣ у соцініанъ считалось основнымъ ученіемъ въ христіанской религіи, и они особенно развивали въ своихъ догматическихъ сочиненіяхъ этотъ любимый пунктъ. Все вѣроученіе у соцініанъ сводилось къ главному ученію о Христѣ—человѣко-Богѣ, при отверженіи Троицы; это сближаетъ соцініанъ съ Герингутерами, также останавливавшимися на лицѣ одного Спасителя, безъ Троицы. Нѣкоторые соцініане были менѣе неправовѣрны, и, хотя не считали Христа Богомъ, но считали Его единороднымъ Сыномъ Божиимъ и творцемъ міра; большинство же соцініанъ, проводя до крайности свободное начало въ воззрѣніяхъ, совершенно отвергло въ Христѣ божественное достоинство. Въ соцініанскомъ катихизисѣ подробно излагаются всѣ возраженія противъ божества Христа, и излагается своеобразное ученіе о Немъ секты. По мнѣнію соцініанъ, божеская и человѣческая природы, столько противоположныя между собою, не могутъ сливаться вмѣстѣ, а тѣмъ менѣе составлять одну личность. Соединеніе двухъ природъ измѣнило бы природу божественную, и во всякомъ случаѣ такое соединеніе противорѣчило бы божественному величію. Далѣе, спрашиваютъ соцініане, откуда Богъ страдающій и даже умирающій? Черезъ это страданіе и смерть Богъ не могъ бы заплатить самъ себѣ, или примирить самого себя съ собою же; но только человѣкъ могъ страдать, не соединяясь съ Богомъ. Но кто же былъ Христосъ, и какъ объяснить Его необыкновенное достоинство, дѣянія, ученіе, чудеса, воскресеніе Его, и проч.? Въ объясненіе этого, соцініане проповѣды-

вали древне-аріанскую теорію объ обоженномъ человѣкѣ — Иисусѣ, мечтая возстановить будто древнюю истину, которой впрочемъ придерживались только немногіе авторитеты, по взгляду соцініанъ, — именно: евіониты, артемониты, послѣдователи Павла Самосатскаго, и особенно Фотинъ. Ученіе соцініанъ о лицѣ Иисуса Христа дѣйствительно очень близко къ заблужденіямъ Арія и особенно Фотина, и потому соцініанъ прежніе полемисты обыкновенно называли новыми аріанами и фотиніанами; подобно древнимъ еретикамъ, соцініане отвергали предвѣчное бытіе Бога Слова, сдѣлавшагося человѣкомъ для спасенія нашего. Есть впрочемъ и различіе у соцініанъ съ аріанами и фотиніанами, такъ какъ аріане допускали вѣчное существованіе Логоса, а фотиніане отрицали вѣчное міроуправленіе Христа по вознесеніи, между тѣмъ какъ соцініане не раздѣляли ни той, ни другой мысли. Соцініане заимствовали отъ каждой, древней, антитринитаріанской ереси понемногу. Воскресивши монархизмъ еретика Берилла, подобно ему, соцініане допускали предвѣчное существованіе Иисуса Христа только въ предвѣдѣніи Божіемъ. Отвергая божескую природу во Христѣ, соцініане, подобно аріанамъ, ссылались на всѣ мѣста св. писанія, гдѣ Христосъ называется человѣкомъ, хотя съ божественными совершенствами, усвоенными Ему, по представленію соцініанъ, только милостію и любовію Бога Отца. Писаніе учитъ, что только Отецъ есть по природѣ Богъ, а Христосъ самъ производитъ свое ученіе и дѣла отъ Отца, представляетъ себя существомъ, подчиненнымъ Богу Отцу, и признаетъ за собою невѣдѣніе и незнаніе (\*). Ученіе Ев. Іоанна въ первой главѣ о предвѣчномъ существованіи Бога Слова соцініане относили не къ первому началу міра,

---

(\*) При этомъ соцініане ссылались на мѣста: Мѡ. 28, 18. Мр. 13, 23. Іоан. 5, 19; 14, 28, и друг.

а къ началу новаго порядка вещей, явившагося съ проповѣданіемъ Евангелія, и понимали оное, какъ ученіе о Христѣ-человѣкѣ, возвышенномъ до божескаго достоинства. Арминіане не соглашались съ соцініанами въ этомъ воззрѣніи и толкованіи ихъ.

Съ подробностію разбирая и отвергая мѣста св. писанія, по церковному взгляду указывающія на божескую природу во Христѣ, соцініане утверждаютъ своеобразное ученіе о Немъ, какъ человѣкѣ, только обоженномъ послѣ славнаго воскресенія. Христось, учать соцініане, будучи по природѣ человѣкомъ, по безконечной любви Божіей и въ награду за послушаніе Богу, возвышенъ навсегда до божескаго достоинства, какое и открылось во Христѣ со времени чудеснаго и славнаго воскресенія Его изъ мертвыхъ. Христось-человѣкъ не сдѣланъ Богомъ и существомъ божественнымъ, но Онъ пріобрѣлъ, по милости Божіей, свойства божественныя. Богъ напередъ предназначилъ Христа въ Сына своего, и, при вступленіи Его въ общественное служеніе, многократно восхищалъ Его на небо для наученія его высшимъ тайнамъ знанія. Чтобы показать въ лицѣ Іисуса Христа не болѣе, какъ учителя богооткровенной истины, всѣ соцініане раздѣляли такое антропоморфическое представленіе о взятіи на небо (*raptus in coelum*) человѣка Христа, гдѣ Онъ неоднократно получалъ отъ самаго Бога непосредственное озареніе истины для возвышенія ея людямъ и получилъ также божескую силу для прощенія человѣческихъ грѣховъ. Особенно же временемъ восхожденія Христа на небо соцініане полагаютъ Его сорокадневный постъ предъ искушеніемъ отъ діавола и вступленіемъ въ общественное служеніе. Соцініане указываютъ и на мѣста, будто бы подтверждающія это взятіе Христа на небо; и всѣ мѣста, говорящія о предвѣчномъ существованіи Сына Божія, они относятъ къ этому по-

ложенію Христа на небѣ (\*). Когда Христосъ, учили со-  
циніане, окончательно засвидѣтельствовалъ себя Сыномъ  
Божіимъ въ воскресеніи, какимъ Онъ не былъ прежде, тог-  
да Онъ получилъ божескую силу и полное господство надъ  
міромъ. Название *Христосъ* показываетъ, что Онъ, какъ  
помазываются и земные цари, помазанъ былъ царемъ на-  
рода Божія, народа Христіанскаго. Но и до воскресенія  
Христосъ называется въ писаніи Сыномъ Божіимъ; это—  
потому, что и дотоѣ Онъ, хотя не вполне, и, такъ ска-  
зать, по частямъ проявлялъ свою божескую силу въ нѣко-  
торыхъ своихъ дѣйствіяхъ, и особенно въ чудесахъ. Что-  
же касается до высокихъ совершенствъ Христа, явленныхъ  
Имъ еще до воскресенія, наприм. Его святости, мудрости  
и проч., то это были приобрѣтенныя Христомъ человѣче-  
скія качества (\*\*). Сыномъ Божіимъ Христосъ сдѣланъ соб-  
ственно чрезъ свое царствованіе надъ міромъ христіан-  
скимъ, которымъ Онъ управляетъ, по полномочію Бога  
Отца, безусловно; это царствованіе началось со времени  
славнаго воскресенія Христа, а съ этого времени Онъ—не  
Богъ и не Сынъ Божій. Давши послѣ воскресенія всю  
власть свою Сыну, Отецъ уже не управляетъ непосред-  
ственно міромъ, но дѣйствуетъ во всемъ чрезъ Сына. Что  
касается до имени *Бога*, которое носитъ Христосъ, то  
оно, по еврейскому и еллинистическому словоупотребленію,  
имѣетъ только относительное значеніе, и означаетъ толь-  
ко высшую власть надъ небомъ и землею, данную Ему  
Богомъ. „И ангелы и люди, говоритъ Соціанъ, иногда на-  
зываются въ томъ и другомъ завѣтъ богами, въ смыслѣ

---

(\*) Таковы напр. мѣста: Іоан. 6, 38, и 68 друг; см.  
Іоан. 8, 58, Кол. 1, 15. Фил. 2, 6.

(\*\*) Что касается до всѣхъ чудесныхъ дѣйствій, совер-  
шенныхъ Христомъ, то соцініане большею частію  
проходили оныя молчаніемъ.

относительномъ. При отверженіи соцініанами божественнаго достоинства лица Ісуса Христа, естественно искажалось у нихъ и все ученіе о домостроительствѣ нашего спасенія, совершенномъ при участіи всѣхъ трехъ лицъ Св. Троицы, и особенно при участіи Сына Божія, нисшедшаго на землю. Ученіе соцініанъ объ искупленіи, совершенномъ Іисусомъ Христомъ, напоминаетъ собою заблужденіе древнихъ гностиковъ. Признавая во Христѣ только природу человѣческую, которая одна страдала въ Его скорбной жизни, кончившейся мученическою смертію на крестѣ, соцініане не знаютъ догмата искупленія и не понимаютъ многоцѣнной, голгоѣской жертвы Спасителя для всего человѣчества. Вмѣстѣ съ армініанами отрицая значеніе первороднаго грѣха, совершенно повредившаго человѣческую природу и навсегда удалившаго человѣка грѣшного отъ Бога, оскорбленнаго въ своемъ безконечномъ правосудіи, соцініане видятъ въ смерти Ісуса Христа только актъ запечатлѣнія истиннаго ученія Его и высоко-нравственный подвигъ человѣка, имѣющій для насъ только нравственное, но недогматическое, искушительное значеніе. Соцініане не могли согласить кажущагося противорѣчія между правдою Божіею, проклавшею грѣховное человѣчество, и между милосердіемъ Божіимъ къ человѣку, пріобрѣтеннымъ цѣною крови Христовой. Личныя заслуги Христа, по воззрѣнію соцініанъ, не могли быть переведены на все человѣчество для очищенія его грѣховности предъ Богомъ. Основывая свои положенія на научномъ экзегисѣ св. писанія, соцініане, какъ и армініане, искажали истинный смыслъ ученія новозавѣтныхъ книгъ объ искупленіи; вмѣстѣ съ тѣмъ они отвергли истинность ветхозавѣтныхъ пророчествъ, находя въ нихъ только указанія на современныхъ лицъ и событія, — указанія, современемъ приложенныя христіанами ко Христу и Его искупленію. На мѣсто истиннаго ученія о грѣхѣ и искупленіи отъ него, соціні-



ане представляют свое крайне-неопредѣленное и несо-  
стоятельное возрѣніе на значеніе жертвы Христовой. Чело-  
вѣкъ, по ученію социніанъ, дѣйствительно согрѣшилъ предъ  
Богомъ, не исполнивъ Его воли и закона такъ, какъ онъ  
могъ исполнить; за неисполненіе воли Божіей онъ долженъ  
былъ подлежать вѣчной гибели. Хотя Богъ могъ про-  
ститъ человѣка и безъ наказанія, равно какъ и безъ при-  
миренья съ Нимъ чрезъ посредника Христа, а только подъ  
условіемъ нравственнаго исправленія человѣка, но это ис-  
правление безъ божественнаго указанія путей къ оному  
было невозможно для человѣка. Этому и помогло явленіе  
Христа на землѣ, и Богъ возвѣстилъ чрезъ Него и уче-  
ніе Его свою милость къ людямъ, нравственно испра-  
вляющимся. Христосъ въ точности выполнилъ свое на-  
значеніе, данное ему Богомъ: Онъ возвѣстилъ людямъ бого-  
откровенную истину и самъ исполнилъ ее своею святою  
жизнію, руководясь вѣрнѣйшимъ и глубочайшимъ послу-  
шаніемъ волѣ Божіей, въ чемъ состоитъ первый долгъ вся-  
каго человѣка. Какъ вѣрный свидѣтель истины, Христосъ,  
среди злобы на Него со стороны міра, пострадалъ и умеръ  
мученикомъ за истину своего ученія, и за такой высочай-  
шій подвигъ Богъ видимо прославилъ Христа въ воскре-  
сеніи Его, положивъ оное печатію ученія, переданнаго  
Имъ отъ Бога людямъ. Ученіе объ искупленіи, по возрѣ-  
нію социніанъ, имѣетъ не объективное, а только субъек-  
тивное значеніе; смерть Христова есть только залогъ го-  
товности Божіей прощать намъ всѣ грѣхи; такъ какъ мы  
нелегко вѣримъ въ отпущеніе нашихъ грѣховъ, то Богъ  
видимымъ знаменіемъ желанія своего прощать грѣшниковъ  
предложилъ намъ смерть Христову (Социнъ Кремль (1655),  
Давиди, литовецъ Симонъ Будный). Эта мысль социніанъ  
о нравственномъ значеніи смерти Христовой была раздѣ-  
ляема многими протестантскими мистиками и различными  
сектантами (анабаптистами и меннонитами, квакерами и



друг.), пока наконецъ рационалисты 18 в., развивая ту-же мысль, не назвали христіанское ученіе объ искупленіи однимъ только мифіемъ своего времени. Отвергая искупительное значеніе крестной смерти Христа Господа, соцініане преимущественно останавливаются на фактъ воскресенія Его, какъ на проявленіи славы Божіей, сообщенной Богомъ поборнику истины, Иисусу Христу. Со времени славнаго воскресенія Христова началось, по представленію соцініанъ, царствованіе Его надъ міромъ въ качествѣ царя и правителя христіанскаго міра. Но вѣрующіе спасаются не въ силу искупленія и освященія, приобрѣтеннаго цѣною крови Христовой, но собственно по волѣ и милости Божіей, награждающей добродѣтель вѣчною жизнію.

Развивая дальше свою теорію о человѣкѣ-Иисусѣ, обо-женномъ со времени славнаго воскресенія Его изъ мертвыхъ, соцініане учатъ, что въ награду за точное исполненіе божественнаго порученія, Богъ превознесъ Христа надъ всѣми смертными, поставивъ Его царемъ и повелителемъ міра. Восшедши на небо для сидѣнія одесную Бога Отца, Христосъ Иисусъ по полномочію управляетъ міромъ, даруя вѣрующимъ спасеніе; Ему дана власть исполнѣ божественная, хотя Онъ и на небѣ не сдѣлался существомъ божественнымъ. Но такое, само себѣ противорѣчащее, ученіе о превознесенномъ лицѣ Иисуса Христа, по восшествіи Его на небо, естественно произвело несогласія и раздѣленія между самими соцініанами. Въ вопросѣ о почитаніи Христа, царя Христіанскаго, и о молитвенномъ поклоненіи Ему, соцініане раздѣлились на двѣ партіи: одни (*adorantes*) признавали законнымъ дѣломъ поклоненіе Христу, а другіе (*non adorantes*) отрицали оное. Во главѣ первыхъ были: Ф. Социнъ, Бландрата † 1585, Станиславъ Фарновій или Фарновскій † 1614, (отсюда сторонники этой партіи назывались позже „фарновіанами“), а во главѣ послѣднихъ: Францѣ

Давиди, Христіанъ Франкъ, Симонъ Будный (сторонники Симона назывались „будноистами“). Горячіе споры объ этомъ предметѣ между социніанами были подняты еще въ 70-хъ годахъ 16 столѣтія. Признававшіе поклоненіе Христу основывали оное не на божеской природѣ Его, которую они отвергли, а собственно на божескомъ полномочіи, данномъ Ему въ дѣлѣ управленія надъ міромъ христіанскимъ. Но и эта партія социніанъ считала поклоненіе Христу дѣломъ не необходимымъ для спасенія, безразличнымъ по отношенію къ прямому долгу христіанина; она учила только о возможности и законной сообразности съ даннымъ Христу божественнымъ достоинствомъ поклоненія Ему наравнѣ съ Отцемъ. Тѣже социніане, которые отвергали поклоненіе Христу, были послѣдовательнѣе въ своемъ отрицаніи, въ своемъ крайне-раціоналистическомъ взглядѣ на личность Христа. По ихъ мнѣнію, хотя Христу и дана была божеская власть надъ міромъ на неопредѣленное время, но все же поклоненіе Богу должно относиться къ одному Отцу, единственно по милости своей давшему такую власть Сыну. Давиди учить, что Христосъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой силы и власти и дѣйствуетъ только по порученію и полномочію Отца, и что когда писаніе говоритъ о міроуправленіи Сына Божія, то разумѣетъ здѣсь только признаніе Его ученія на землѣ какъ іудеями, такъ и язычниками, наполнявшими тогдашній міръ. Но всѣ доказательства Давиди въ пользу отрицанія божескаго поклоненія Христу достаточно отвергнуты были (въ преніяхъ, происходившихъ въ 1578—79 гг. въ г. Клазенбургѣ, въ Травсильваніи) противникомъ его Ф. Социномъ, желавшимъ болѣе или менѣе отстоять церковное ученіе о почитаніи Христа (\*). Самъ Социнъ не разъ признавалъ божественное достоинство лица Іисуса Христа, какъ истиннаго Сы-

(\*) D. Chr. Lehre v. d. Dreien., Baug. III. 143.

на Божія, когда говорилъ о Немъ вообще, но впрочемъ это отступленіе его отъ собственной теоріи объясняютъ его боязнію—дорого поплатиться предъ правительствомъ за слишкомъ нелѣпое, антирелигіозное ученіе. Воззрѣнія социніанскихъ богослововъ на лицо Іисуса Христа и Его царственное міроуправленіе, по восшествіи на небо, вообще не были опредѣлены и выяснены. При раціоналистическомъ взглядѣ на Христа и при натуралистическомъ принципѣ—объяснять все въ смыслѣ естественномъ, чуждомъ какой либо таинственности, они однако въ послѣднемъ результатѣ своемъ приходили къ сознанію таинственной стороны въ истинахъ воскресенія Христова и Его славнаго царствованія надъ міромъ.—Относительно божественной личности Духа Св. социніане съ тою же смѣлостію отрицали не только Его Божество, но и личное существованіе. Понимая духъ вообще какъ силу и дѣйствіе, социніане видѣли въ Духѣ Св. всеосвящающую силу и дѣйствіе Божіе, и указывали на мѣста изъ обонхъ завѣтовъ, гдѣ Духъ Св. называется силою Вышняго (\*), ссылались также на мѣста (напр. 1 Коринѣ. 2, 10—11), гдѣ Духъ Св. представляется будто какъ нѣчто имманентное Богу, а не какъ особое божеское лицо наряду съ лицомъ Отца. Ученіе же св. писанія во многихъ мѣстахъ о Духѣ Св., какъ субъектѣ желающемъ, поступающемъ, говорящемъ, социніане называли олицетвореніемъ, заимствованнымъ изъ ветхаго завѣта и сходнымъ съ другими подобными олицетвореніями въ новомъ завѣтѣ (\*\*). Сопоставленіе Духа съ Отцемъ и Сыномъ также, по представленію социніанъ, не доказываетъ Его личнаго существованія, ибо иначе выходило бы, что съ Богомъ сопоставляются другія личности и вещи

(\*) Напр. Лук. 1, 35.

(\*\*) 1 Кор. 13, 4—7. Рим. 7, 8—9. Гал. 3, 8. Іоан. 3, 17.

небожественныя (\*); и выраженіе — „во имя Его (Духа) креститься“ также не означаетъ божескаго субъекта (\*\*). Признавая такимъ образомъ Духа Св. имманентнымъ свойствомъ Божіимъ, именно—божескимъ всемогуществомъ, по-скольку оно дѣятельно для содѣйствія нравственному добру, сочиніане допускаютъ, что если можно отождествлять свойства Бога съ Его существомъ, то можно и Духа Св. называть Богомъ; и въ св. писаніи, говорятъ сочиніане, часто приписывается Богу то, что въ другихъ случаяхъ приписывается Духу Божію, потому что чрезъ Него дѣйствуетъ Богъ. Сочиніане при этомъ дѣлаютъ различіе между Духомъ въ собственномъ смыслѣ и смыслѣ производномъ. Въ послѣднемъ смыслѣ подъ Духомъ Св. разумѣются, по закону метониміи, дарованія Божіи, или главныя дѣйствія божеской всеосвящающей силы. Въ этомъ смыслѣ часто говорится о Духѣ Св. въ новомъ завѣтѣ; таковы мѣста (1 Кор. 2, 10. 2 Кор. 3, 6), гдѣ нужно разумѣть евангеліе въ смыслѣ объективномъ; таковы же мѣста, гдѣ разумѣется, въ субъективномъ смыслѣ, надежда на вѣчную жизнь, возбужденная чрезъ евангеліе. Вообще во взглядахъ сочиніанскихъ богослововъ на природу Духа Св. есть большое разнообразіе и разногласіе, и они въ этомъ случаѣ употребляютъ различныя философскія представленія объ отношеніи между дѣйствіемъ и причиною, свойствами и существомъ для показанія отношенія между Духомъ Св. и Отцомъ.

Держась чисто нелагіанскихъ воззрѣній на нравственную свободу челоуѣка и на отношеніе ея къ благодати Христовой, сочиніане, существенно не измѣняя протестантскаго понятія о церкви съ ея благодатными дарованіями, давали самое маловажное значеніе въ дѣлѣ вѣры внѣш-

(\*) 1 Коринѣ. 12, 8. Дѣян. 20, 32.

(\*\*) 1 Коринѣ. 10, 2.

нимъ церковнымъ учрежденіямъ. Церковныя таинства понимались соцініанами какъ только субъективныя пособія въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія того или другаго человѣка, и они принимали только два таинства, какъ установленныя самимъ Господомъ: вечерю, узаконенную съ цѣлію благодаренія Господа за Его благодѣянія, и крещеніе, которое собственно въ первые вѣка Христіанства имѣло значеніе для прозелитовъ, но которое теперь не составляетъ необходимости для христіанина въ дѣлѣ спасенія. Въ практическомъ и моральномъ ученіи соцініане придавали значеніе больше собственнымъ силамъ человѣка, чѣмъ пособію благодати Духа Св., даруемой въ силу искупленія; дѣло нравственнаго исправленія и усовершенія понималось какъ дѣло одной личной свободы, дѣйствующей только при участіи благословенія Христова. Придавая все значеніе силѣ нравственной свободы человѣка, соцініане вмѣстѣ съ армініанами приписываютъ дѣло спасенія собственно нравственному достоинству и совершенству самого человѣка, легко пріобрѣтаемому естественными усиліями; вмѣстѣ съ тѣмъ они отвергаютъ вѣчность и безконечность будущихъ мученій по несообразности ихъ съ тварною конечностію человѣка.

Таково соцініанство съ его свободнымъ раціонализмомъ въ области вѣроученія и съ крайнимъ субъективизмомъ въ области морали. Тотъ и другой элементъ равно былъ въ духѣ протестантства, и равно правилъ всѣмъ свободномыслящимъ послѣдователямъ реформы Лютера, шедшимъ со времени реформации по пути раціонализма съ необыкновенною быстротой. Соцініанство поэтому пришлось какъ нельзя болѣе по праву протестантовъ, и скоро сдѣлалось общимъ направленіемъ ихъ. Раціоналисты и натуралисты 18 в. только провели дальше свободное субъективное начало секты. Особенно же соцініанская научная экзегетика св. писанія имѣла громадное вліяніе на •

движеніе протестантскаго богословія въ 17 и 18 в.в.; раціоналистическое отношеніе къ св. писанію и субъективное, до крайней произвольности свободное, толкованіе его заимствовано было раціоналистами 18 в. именно у соцініанъ. Если же соцініане въ принципѣ признавали откровеніе, примиряя его съ естественнымъ разумомъ, если они оставляли еще въ своей системѣ нѣкоторый видъ догматовъ христіанскихъ, если они еще колебались между раціонализмомъ и вѣрою, представляя смѣсь того и другой; то раціоналисты 18 в., идя дальше на пути свободного отрицанія, отвергли и самое откровеніе, вполнѣ подчинивъ его произвольному ученію разума. Такимъ образомъ соцініанство, которое справедливо называютъ предтечею деизма и раціонализма протестантскаго, на самомъ дѣлѣ было важною стихіею, давшею матеріаль и форму разгульной свободѣ раціонализма, такъ крѣпко утвердившагося и сроднившагося съ самою церковію протестантскою.

(Продолженіе будетъ).

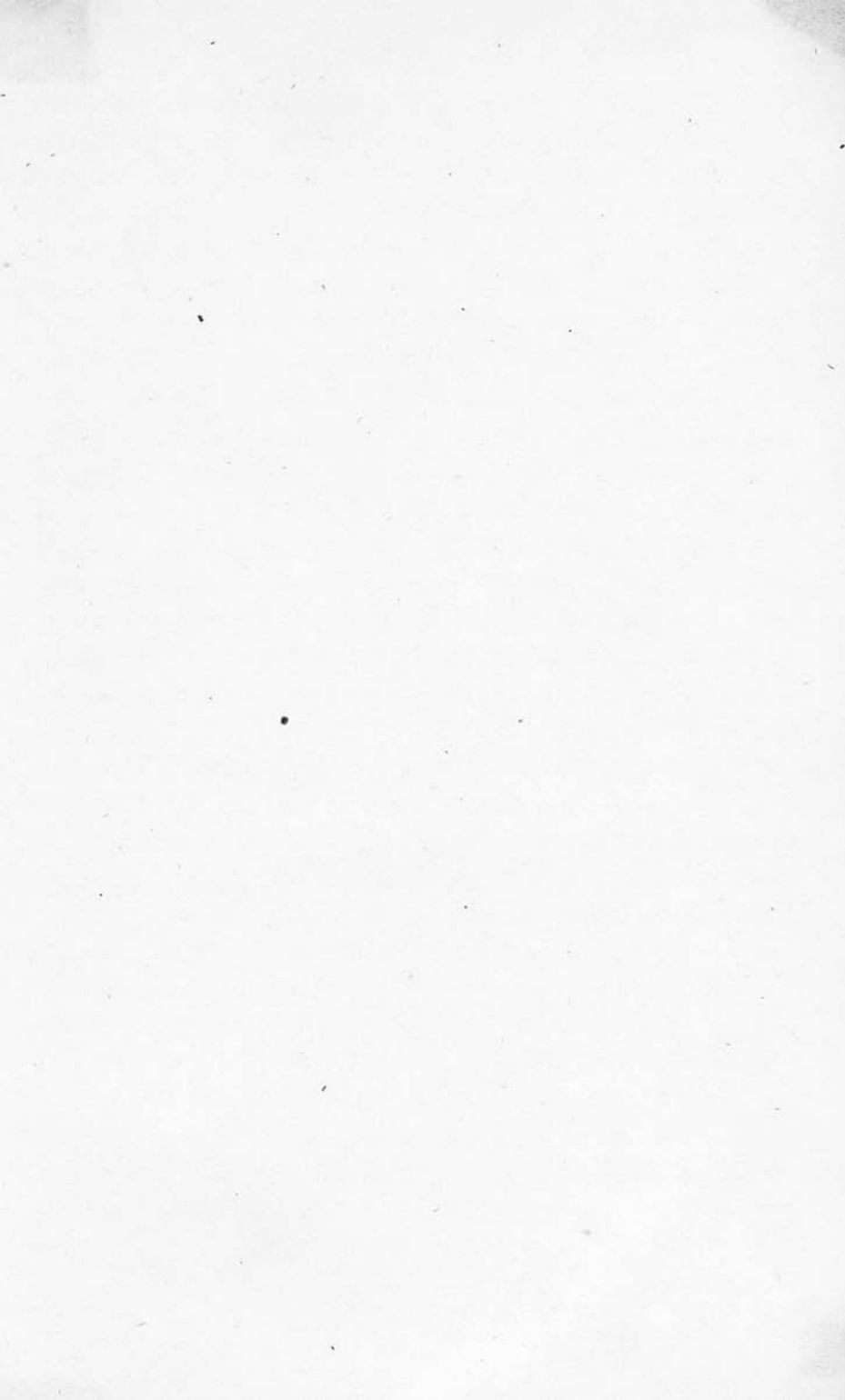
№ 2 - 26/10

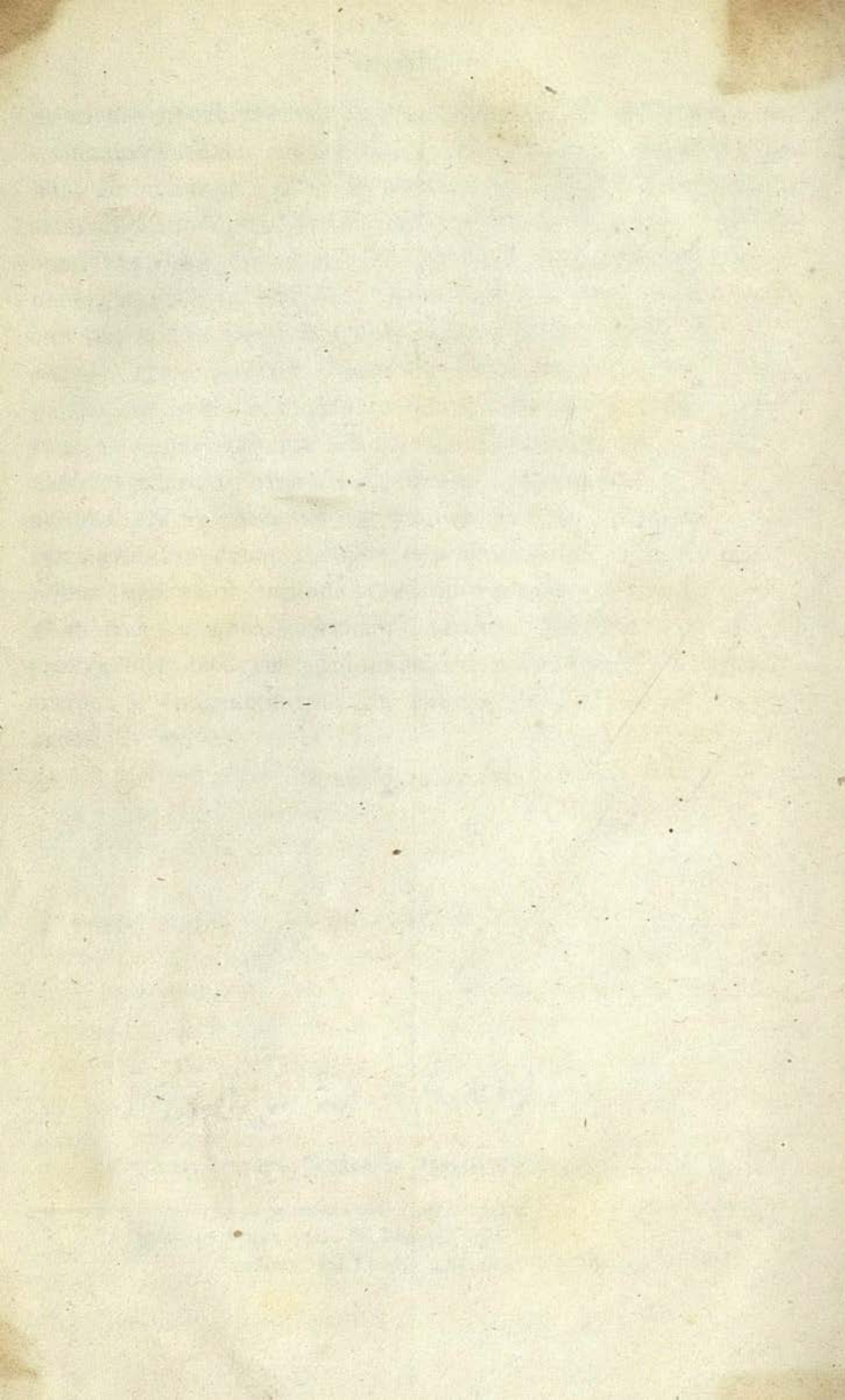
Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 22 Января 1870 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.







D. n. 5/5.85 m



5  
56

1869

~ 1-24